

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1 ЮНЯ.

№ 11

1908 ГОДА.

ПОУЧЕНІЕ

въ день перенесенія мощей Святителя и Чудотворца Николая ¹⁾).

(Объ истинно-христіанской благотворительности).

Блаженни милостивіи, яко тѣи помилуваны будутъ (Мо. V, 7).

Людямъ врождено состраданіе и поэтому уже по самой природѣ своей они должны чувствовать склонность помогать другъ другу. Христіанскою же заповѣдію о любви къ ближ-

¹⁾ Сказано въ Николаевской градской церкви при Архіерейскомъ служеніи.

нимъ дѣла милосердія становятся для людей ихъ священной обязанностью.

Существуетъ два рода христіанскаго милосердія: тѣлесное и духовное. Дѣла тѣлеснаго милосердія относятся къ питанію, одѣванію, вспомошествованію въ случаѣ болѣзни, однимъ словомъ,—къ заботѣ о бѣдныхъ и нуждающихся. Дѣла же духовнаго милосердія относятся къ душѣ ближнихъ и состоятъ въ добромъ наставленіи, въ хорошемъ примѣрѣ, въ хорошихъ совѣтахъ, утѣшеніяхъ и молитвѣ.

Велика награда за дѣла милосердія. Уже здѣсь, на землѣ посылается за нихъ благословеніе Божіе; благодаренія успокоиваютъ человѣческую душу и наполняютъ ее внутренней радостью, такъ что иногда трудно сказать, кто счастливѣе: тотъ ли, кому оказываютъ помощь, или тотъ, кто помогаетъ. Поэтому и говорится въ Священномъ Писаніи, что *„блаженнѣе есть паче дати, нежели приимати“* (Дѣян. XX, 35). Милосыня есть утѣшеніе во время скорби, ею обезпечивается молитва за насъ бѣдныхъ, она есть удовлетвореніе за наши грѣхи (Товит. IV, 9—11). Наконецъ, милостыня есть признакъ вѣчнаго избранія, потому что въ послѣдній день міра Божественный Судія скажетъ стоящимъ по правую сторону: *„приидите благословенніи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе... понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе“* (Мѡ. XXV, 34—40). Мы видимъ, слѣдовательно, что самый вѣрный путь къ спасенію есть совершеніе дѣлъ милосердія. А какъ должно совершать ихъ—это можно видѣть на примѣрѣ празднуемаго нынѣ великаго Угодника Божія и Чудотворца Николая.

Святитель Николай еще при жизни прославился многочисленными благотвореніями человѣчеству и по смерти не переставалъ и доселѣ не перестаетъ благотворить людямъ, помогать имъ въ ихъ нуждахъ и скорбяхъ.

Вотъ одно изъ безчисленныхъ его благодѣяній, оказанное имъ еще при жизни.

Въ то время, когда Святитель Николай былъ еще пресвитеромъ въ своемъ родномъ городѣ Патарѣ, одинъ очень богатый житель этого города раззорился и впалъ въ нищету. Привыкнувъ къ богатству, онъ не въ силахъ былъ бороться съ искушеніями бѣдности. У него было три дочери, еще не пристроенныя. Это особенно огорчало отца, и онъ рѣшился безчестными средствами обезпечить и свою и ихъ судьбу. Онъ уже рѣшился вовлечь ихъ въ позорную жизнь, но удержанъ былъ отъ этого преступленія благовременною помощью Святителя Николая. Угодникъ Божій съ узелкомъ золота подошелъ въ полночь къ дому несчастнаго отца семейства и, бросивъ свой даръ въ открытое окно его дома, поспѣшно удалился. Проснувшись поутру, бѣднякъ едва могъ повѣрить неожиданному богатству. Дѣла его поправились, такъ что онъ вскорѣ выдалъ замужъ свою старшую дочь. Святитель Николай, узнавъ о благоразумномъ употребленіи его дара, рѣшился тѣмъ же путемъ устроить судьбу и остальныхъ дочерей и чрезъ нѣсколько времени опять бросилъ въ окно подобный прежнему узелъ золота. Обрадованный отецъ семейства палъ на колѣна, прося Бога открыть ему благодѣтеля и отдать въ замужество другую дочь. Послѣ этого онъ уже не сомнѣвался, что неизвѣстный благодѣтель дастъ ему средства пристроить и третію дочь и не спалъ нѣсколько ночей сряду, стараясь подстеречь приходъ его. Благодѣтель опять явился ночью и только что успѣлъ бросить въ окно золото, какъ отецъ выбѣжалъ изъ дома, настигнулъ Святителя Николая и, узнавъ его, упалъ къ его ногамъ и со слезами сталъ благодарить человека Божія. Святитель Николай поднялъ его и взялъ съ него клятву хранить глубокое молчаніе объ оказанной ему милости.

Разсмотримъ же повнимательнѣе этотъ примѣръ хри-

стіанской благотворительности Святителя Николая, чтобы научиться, какъ нужно благотворить.

Упомянутый отецъ семейства, когда дошелъ до крайней нужды, не искалъ помощи у благотворителей, чтобы избавиться отъ нищеты, онъ рѣшился прибѣгнуть скорѣе къ безчестнымъ средствамъ, чѣмъ къ милосердію ближнихъ. Но Святитель Николай безъ вызова явился на помощь тому, кто ни у кого не хотѣлъ просить ея. Поступокъ Святителя долженъ быть предметомъ подражанія и для насъ. Подобно ему и мы должны дѣлать добро не тѣмъ только, которые обращаются къ намъ съ требованіемъ помощи, но и тѣмъ, которые совсѣмъ не требуютъ ея, хотя и нуждаются въ ней. Заповѣдь Спасителя: „*просящему у тебя дай*“ (Мѡ. V, 42) мы должны исполнять, но вмѣстѣ должны и помнить, что въ состраданіи нашемъ нуждаются не одни тѣ, которые краснорѣчиво умѣютъ объяснить свои нужды и въ трогательномъ видѣ выставляютъ свое положеніе, но и тѣ, которые безмолвно страдаютъ и переносятъ свою бѣдную участь. Ихъ удерживаютъ отъ исканія чужой помощи робость, стыдъ, а иногда уже испытанное ими жестокосердіе и невнимательность къ ихъ положенію со стороны ближнихъ. Прозорливая христіанская любовь не будетъ ждать отъ такихъ несчастливцевъ вызова на благотвореніе; она поспѣшитъ къ нимъ на помощь со всею предупредительностью; она найдетъ средства избавить ихъ отъ гнетущей ихъ нужды и въ то же время не дастъ имъ испытать тяжкаго чувства зависимости отъ посторонней помощи. Съ таковыми она поступаетъ такъ, какъ поступаетъ Господь съ грѣшниками: „*обрътохся, говоритъ Онъ, не ищущимъ Мене, явленъ быхъ не вопрошающимъ о Мнѣ*“ (Рим. X, 20).

Другое достоинство въ благотворительномъ поступкѣ Святителя Николая состоитъ въ томъ, что этотъ поступокъ имѣлъ цѣлю, главнымъ образомъ, душевное спасеніе тѣхъ,

кому сдѣлано благодѣяніе. Угодника Божія возмуцало не столько зрѣлище тѣлесной нищеты, сколько угрожавшее обнищавшему семейству духовное бѣдствіе. Тѣлесная и духовная нищета нерѣдко бываютъ такъ тѣсно связаны между собой, что за тѣлесной нищетой наступаетъ другая, ужаснѣйшая нищета: оскудѣніе въ душѣ всего добраго и святаго. И вотъ отъ этого-то зла, отъ этой-то гибели и постарался избавить обнищавшихъ Святитель, когда оказалъ имъ матеріальную помощь.

Подобно ему и каждый изъ насъ долженъ творить дѣла милосердія не только тѣлеснаго, но и духовнаго; долженъ особенно споспѣшествовать душевному спасенію ближнихъ, отвлекая ихъ отъ заблужденій и пороковъ. Для успѣха въ дѣлѣ духовной благотворительности иногда бываетъ достаточно оказать ближнему лишь вещественную помощь, если онъ находится въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, подобныхъ тѣмъ, въ которыхъ находился получившій отъ Святителя Николая милость отецъ обнищавшаго семейства. Но иногда и это оказывается недостаточнымъ и нужно бываетъ употребить еще нравственное вліяніе на страждущихъ ближнихъ, нужно бываетъ прибѣгнуть къ вразумленію ихъ словомъ и молитвой. Долгъ заботиться о вразумленіи ближняго лежитъ, преимущественно, на тѣхъ лицахъ, которымъ ввѣрено попеченіе о душахъ, на пастыряхъ церкви. Но и міряне не должны быть равнодушными къ дѣлу спасенія ближнихъ. Наставленіе Апостола: „*утѣшайте другъ друга и создайте кждо ближнему*“ (1 Сол. V, 11) относится не къ однимъ служителямъ церкви, но и вообще ко всѣмъ христіанамъ.

Въ благотворительномъ поступкѣ Святителя Николая достойно подражанія еще и то, что помощь, оказанная имъ обнищавшему семейству, явилась благовременно. Будь она сдѣлана нѣсколько позже, она могла бы быть бесполезною.

Преступный замыселъ отца семейства уже созрѣлъ; оставалось сдѣлать одинъ только шагъ, чтобы привести, его въ исполненіе, чтобы вовлечь дочерей въ распутную и позорную жизнь. Самъ онъ открылъ Святителю, какъ близокъ былъ онъ къ гибели, отъ которой спасенъ состраданіемъ: „еслибы не послалъ тебя Господь для спасенія нашего, я не устоялъ бы противъ искушенія и увлекъ бы въ грѣхъ и безчестіе дочерей моихъ“. Взвѣсивъ на поступокъ Святителя Николая, каждый изъ насъ пусть научится, подобно ему, совершать дѣла благотворенія тѣлеснаго или духовнаго благотворенно, если захочетъ, чтобы его благотвореніе принесло желаемые плоды.

Въ самомъ дѣлѣ, насколько менѣе было бы поводовъ жаловаться на размноженіе всякаго рода порочныхъ людей, еслибы всѣ мы были одушевлены единодушною ревностью не только останавливать зло, уже усилившееся, но и предупреждать его въ самомъ началѣ, пока оно еще не успѣло обнаружиться, пока еще не пропущено время удержать ближняго отъ перваго шага къ пороку! Долгъ любви христіанской требуетъ отъ каждаго заботиться о благѣ ближнихъ не только тогда, когда ближній, подвергшись несчастію, впадетъ въ порокъ, но особенно тогда, когда ему еще только угрожаетъ искушеніе порока. Еслибы всѣ поступали согласно съ требованіями этого долга, въ обществѣ гораздо менѣе было бы порочныхъ людей.

Наконецъ, въ благотворительномъ поступкѣ Святителя Николая достойна подражанія его заботливость о томъ, чтобы не узнали его тѣ, кому онъ благотворилъ. Онъ зналъ, какъ тяжело принимать открытую милостыню тѣмъ, которые сначала жили во всякомъ изобиліи и довольствѣ, не испытывавъ нужды, и вдругъ потомъ впади въ крайнюю нищету. Такіе люди съ трудомъ привыкаютъ къ перемѣнѣ своего положенія и приходятъ въ смущеніе отъ одной мысли о томъ,

что должны зависѣть отъ посторонней помощи. Зналъ это Милосердый Святитель и потому постарался сдѣлать эту зависимость нечувствительною: онъ не только избавилъ благодѣтельствованныхъ имъ отъ необходимости просить помощи, но оказалъ ее тайнымъ образомъ, стараясь остаться неизвѣстнымъ для нихъ. Такой образъ дѣйствованія ясно свидѣтельствовалъ какъ о желаніи благодѣтеля сдѣлать свой даръ пріятнымъ для пріемлющихъ его, ни мало не стѣснительнымъ для нихъ, такъ вмѣстѣ и о его глубокомъ смиреніи и нежеланіи человѣческой славы. Но еще въ большей степени открылось смиреніе Святителя, когда онъ былъ признанъ тѣмъ, кого онъ облагодѣтельствовалъ: онъ обязалъ его никому не говорить о благодѣяніи. Поступая такъ, Угодникъ Божій вѣрно исполнилъ Христову заповѣдь: *„да будетъ милостыня твоя въ тайнѣ, и Отецъ твой, видя въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явь“* (Мѡ. VI, 4).

Отъ разсмотрѣнія благодѣлительнаго поступка Святителя Николая перейдемъ къ современной жизни.

Много ли въ наше время найдется такихъ благодѣлителей, которые бы жертвовали съ такимъ же усердіемъ, любовію, предупредительностью и смиреніемъ, какъ Святитель Николай? Къ сожалѣнію, въ наше время такихъ людей весьма немного и ихъ можно считать лишь единицами, много, — десятками. Правда, и въ наше время замѣчается иногда подъемъ благодѣлительности: основываются благодѣлительныя учрежденія и братства, но стекающіяся въ ихъ распоряженіе пожертвованія рѣдко достигаютъ значительныхъ размѣровъ; въ большинствѣ же случаевъ благодѣлители стараются жертвовать такую сумму, которая бы для нихъ ничего не стоила. Духъ себялюбія настолько проникъ въ современное намъ общество, что перѣдко ни слезы, ни мольбы нуждающихся не находятъ никакого сочувствія въ сердцахъ людей состоятельныхъ. Перѣдко тысячи тратятся

на предметы роскоши, а на дѣла благотворительности удѣляются лишь жалкіе гроши.

Примѣры благотворительности Святителя Николая и другихъ святыхъ должны служить для насъ живымъ урокомъ. Ибо Святитель и другіе святые были не ангелами, но подобострастными намъ людьми. Они были поставлены не въ лучшія условія жизни, чѣмъ мы. Въ самомъ дѣлѣ, враги нашего спасенія: грѣхολюбивая плоть, злые люди и діаволь всегда были тѣ же; божественныя же силы, *«Яже къ животу и благочестію»* какъ тогда подавались во Св. Таинствахъ Церкви, такъ и теперь.

Впрочемъ, если мы чувствуемъ себя неспособными къ такой высокой благотворительности, какую проявилъ Святитель Николай, то мы можемъ подражать ему лишь отчасти, по мѣрѣ своихъ силъ. Каждая добродѣтель, каждое богоугодное дѣло можетъ начинаться съ малаго, а потомъ возрастать и достигать широкихъ размѣровъ. Милостыня, напримѣръ, можетъ начинаться съ подачи мелкой монеты или куска хлѣба и потомъ доходить до полной раздачи имѣнія. Да и Самъ Господь не требуетъ отъ насъ сразу высокихъ и непосильныхъ подвиговъ, но только непременно требуетъ, чтобы мы путемъ милосердія достигали себѣ спасенія. Какъ скоро въ насъ зародится рѣшимость поступать такимъ образомъ, то Самъ Господь придетъ къ намъ на помощь и Своею благодатію укрѣпитъ и усилитъ въ насъ расположеніе дѣлать добро.

Но горе намъ, если при видѣ несчастій ближнихъ въ насъ не зарождается желаніе имъ помочь или, если оно и зарождается, но не приходитъ въ исполненіе! Ибо на Страшномъ Судѣ Христовомъ намъ придется услышать грозныя слова Божественнаго Судіи: *«Идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его. Взлкахся бо, и не дасте Ми ясти, возжаждахся,*

и не напоите Мене; страненъ бѣхъ, и не введете Мене; нагъ, и не одѣяте Мене; боленъ, и въ темницѣ, и не посѣтите Мене. Аминь, глаголю вамъ: понеже не сотвористе единому сихъ меньшихъ, ни Мнѣ сотвористе» (Мѡ. XXV, 41—43. 45).

О великій Угодниче Божій, Святителю Христовъ Николае! Данною тебѣ отъ Бога благодатию возгрѣй въ нашихъ окаменѣлыхъ сердцахъ искру любви и милосердія къ ближнимъ, чтобы, подражая твоей святой жизни, и мы удостоились вмѣстѣ съ тобой быть участниками небснаго блаженства и славы. Аминь.

Епарх. мисс. священ. *Михаилъ Граціинскій.*

Александръ Матвѣевичъ Правдинъ.

(† 2-го декабря 1907 года).

Біографическій очеркъ ¹⁾.

Къ 900-лѣтію крещенія Россіи Александромъ Матвѣевичемъ напечатана въ «Пастырскомъ Собесѣдникѣ» статья «Св. равноапостольный князь Владиміръ и крещеніе Русскаго народа», вышедшая и отдѣльной брошюрой (Ворон. 1888 г. стр. 1-40), въ которой обстоятельно и просто, на основаніи лѣтописныхъ сказаній, рассказывается о просвѣтителѣ Руси и великомъ событіи крещенія Руси.

Въ «Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» съ 1890—1896 года появился обширный трудъ Александра Матвѣевича подъ заглавіемъ: «Матеріалы для исторіи Воронежской епархіи. Время управленія епархіею Преосвященнаго Арсенія II (Москвина) (1800—1810 г.)». (1890 г. №№ 6,

¹⁾ Окончаніе. См. № 10.

7, 9, 19, 20, 1891 г. №№ 3, 4, 15, 16, 22, 1892 г. № 23, 1893 г. №№ 1, 3, 5, 7, 1894 г. №№ 17, 18, 1895 г. №№ 13, 15, 19, 1896 г. №№ 2, 15, 16. 18 и 20). Почему Александръ Матвѣвичъ, изучая прошлое Воронежской епархіи, остановился на личности Епископа Арсенія II, это объясняетъ самъ Александръ Матвѣвичъ слѣдующимъ образомъ: «Трудъ Болховитинова «Описание Воронежской епархіи», хотя значительно устарѣвшій для настоящаго времени, является единственнымъ цѣльнымъ трудомъ по исторіи нашей епархіи. Но онъ заканчивается 1799 годомъ. Съ начала XIX вѣка нѣтъ печатной исторіи Воронежской епархіи. Это чисто внѣшнее обстоятельство было первымъ толчкомъ, побужденіемъ для насъ знакомиться съ прошлымъ епархіи по бумагамъ Консисторскаго Архива, начавъ съ того времени, на которомъ закончилъ Болховитиновъ». ¹⁾

Въ 1888 г. вышелъ составленный подъ редакціей Александра Матвѣвича «Списокъ церквей и приходовъ Воронежской епархіи съ алфавитнымъ къ нему указателемъ» (стр. 1—125, 1—19 въ четверку), разосланный по церквамъ въ видѣ приложенія къ «Воронежскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ» за 1887 г. Здѣсь даются справочныя свѣдѣнія о каждой церкви, церковной землѣ, составѣ прихода и причта и обо всѣхъ священникахъ. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ трудъ этотъ не потерялъ значенія и до настоящаго времени.

Извлеченіе изъ этой работы съ соотвѣтствующими исправленіями по даннымъ 1892 г. напечатано Александромъ Матвѣвичемъ въ «Памятной книжкѣ Воронежской губерніи на 1893 г.» подъ заглавіемъ «Алфавитный списокъ церковныхъ приходовъ Воронежской епархіи» (Отд. отд. стр. 1—20).

Въ «Памятной Книжкѣ Воронежской губерніи на 1901 г.»

¹⁾ Ворон. Стар. Вып. V. Предисловіе къ статьѣ: «Ворон. епархіа въ первое 10-лѣтіе XIX вѣка»

Александромъ Матвѣвичемъ напечатана статья «Женскіе монастыри Воронежской епархіи, основанные въ XIX вѣвѣ¹⁾. (Краткій очеркъ возникновеній и открытія ихъ).» (Отд. отт. стр. 1—38). Въ этой обстоятельной, написанной на основаніи данныхъ консисторскаго архива, статьѣ даются свѣдѣнія и о современномъ положеніи монастырей. Статья эта интересна въ томъ отношеніи, что она выясняетъ значительный подъемъ религіознаго чувства и жизни въ населеніи нашей губерніи въ минувшемъ вѣвѣ, въ теченіе котораго (послѣ прославленія Свв. Митрофана и Тихона) открыто семь женскихъ и три мужскихъ монастыря изъ всѣхъ 17 монастырей, существующихъ нынѣ въ Воронежской епархіи.

За свои научно-литературные труды Александръ Матвѣвичъ 9 января 1891 г. избранъ въ дѣйствительные члены Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, заявившаго себя многими цѣнными изданіями по исторіи мѣстнаго края.

Участіе Александра Матвѣвича въ трудахъ Комитета выразилось въ напечатаніи только что убазанныхъ двухъ трудовъ и въ сообщеніи статистическихъ свѣдѣній для работъ Комитета.

Со времени учрежденія въ Воронежѣ въ 1901 г. Губернской Ученой Архивной Комиссіи Александръ Матвѣвичъ состоялъ членомъ Комиссіи, но, сосредоточивъ свою въ высшей степени продуктивную дѣятельность въ основаншемся одновременно съ Комиссіей Воронежскомъ Церковномъ Историко-Археологическомъ Комитетѣ, Александръ Матвѣвичъ свое участіе въ Комиссіи проявилъ только въ обсужденіи нѣкоторыхъ вопросовъ въ засѣданіяхъ Комиссіи, но трудовъ своихъ въ изданіяхъ Комиссіи никакихъ не помѣщалъ.

¹⁾ Изъ 8 женскихъ монастырей епархіи только одинъ основанъ до XIX вѣка.

Важную заслугу Александра Матвѣевича для Воронежской епархіи составляет основаніе Воронежскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета, главнымъ двигателемъ и вдохновителемъ котораго былъ Александръ Матвѣевичъ. «Бъ мысли объ учрежденіи мѣстнаго Историко-археологическаго Комитета, говорилъ Александръ Матвѣевичъ въ собраніи Совѣта Комитета 11 октября 1906 г., я пришелъ отчасти въ силу личной потребности, присущей всѣмъ намъ, прошедшимъ хорошую высшую духовную школу, потребности, не удовлетворяемой одною практическою служебною ролью. Это, такъ сказать, невольная дань прошлымъ молодымъ порывамъ къ научнымъ изысканіямъ, лично для меня— преимущественно въ области исторіи. А отчасти вышло это изъ сознанія нѣкотораго нравственнаго долга предъ епархіею, въ которой такъ много лѣтъ провелъ я на службѣ, причемъ часто приходилось жалѣть даже при столкновеніи съ иными практическими вопросами, какъ мало разработано прошлое этой епархіи, какъ многое въ ея исторіи нуждается въ обслѣдованіи, освѣщеніи, уразумѣніи»¹⁾.

«Чиновная сфера не могла удовлетворить духовныхъ жизненныхъ запросовъ Александра Матвѣевича, говоритъ проф. Н. В. Покровскій; правда, она не испортила его: съ первыхъ шаговъ до послѣднихъ дней жизни онъ былъ прекраснымъ дѣльцомъ и рѣдкимъ мастеромъ своего дѣла, высокоцѣннымъ всѣми, кому доводилось имѣть съ нимъ дѣло. Но сфера дѣятельности была для него узка»...

Открытіе Комитета послѣдовало 31 января 1901 г., хотя еще до этого времени Александромъ Матвѣевичемъ въ сообществѣ другихъ лицъ дѣлались попытки учрежденія въ Воронежѣ церковнаго археологическаго общества, попытки, не увѣнчавшіяся успѣхомъ.

¹⁾ Ворон. Стар. VI вып., стр. 297.

Въ 1886 г., вслѣдствіе предложенія ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи художествъ на имя Преосвященнаго Веніамина, Епископа Воронежскаго и Задонскаго, была образована въ Воронежѣ особая Комиссія изъ 4-хъ лицъ: о. ректора мѣстной духовной семинаріи архимандрита Димитрія (Самбицина), впослѣдствіи Архіепископа Казанскаго ¹⁾, члена духовной консисторіи протоіерея Михаила Ивановича Некрасова, впослѣдствіи Преосвященнаго Лаврентія, Епископа Тульскаго ²⁾, Александра Матвѣевича и преподавателя духовной семинаріи Д. Г. Тюменева, которая составила историко-статистическія описанія («метрики») наиболѣе замѣчательныхъ въ археологическомъ и художественномъ отношеніи 8 монастырей и 21 церкви Воронежской епархіи, представленныя въ 1887 г. преосвященнымъ Веніаминомъ Президенту Академіи художествъ Е. И. В. Великому Князю Владиміру Александровичу, съ изображеніями нѣкоторыхъ болѣе замѣчательныхъ церквей и ихъ внутреннихъ украшеній.

Въ 90 годахъ прошлаго XIX столѣтія возникло предположеніе открыть цѣлую сѣть церковно-археологическихъ учрежденій въ провинціальныхъ городахъ Россіи, во главѣ съ центральнымъ церковно-историческимъ обществомъ въ С.-Петербургѣ, которое бы объединяло и руководило дѣятельностію областныхъ комиссій. Однимъ изъ инициаторовъ этого дѣла, профессоромъ С.-Петербургской академіи Н. В. Покровскимъ, былъ сдѣланъ въ 1894 г. запросъ въ Воронежъ двумъ питомцамъ этой академіи: Александру Матвѣевичу и преподавателю семинаріи И. П. Назарьеву ³⁾, «признается ли возможнымъ организовать въ Воронежѣ церковно-археологическую комиссію, и найдутся ли лица, сочувствующія

¹⁾ † 17 марта 1908 г.

²⁾ † 26 марта 1908 г.

³⁾ Товарищу проф. Покровскаго по академіи.

задачамъ подобнаго учрежденія и готовыя помочь ему». Послѣ предварительныхъ совѣщаній, въ которыхъ принимали участіе главнымъ образомъ служащія въ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ лица, было положено отвѣтить профессору Покровскому въ утвердительномъ смыслѣ, съ представленіемъ журнала совѣщанія 5 октября 1894 г., подписаннаго 16 лицами, выразившими желаніе принять участіе въ проектируемомъ учрежденіи. Это предположеніе С.-Петербургскихъ ученыхъ, въ сожалѣнію, не могло осуществиться въ то время.

Въ 1900 г. съ такимъ же точно проектомъ выступилъ начальникъ архива Св. Синода А. Н. Львовъ (нынѣ уже умершій), который въ запискѣ «о мѣрахъ къ сохраненію и разработкѣ вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ, находящихся въ духовномъ вѣдомствѣ», напечатанной въ № 30 «Церковныхъ Вѣдомостей» 1900 г., высказалъ мысль объ учрежденіи постепенно въ каждой епархіи епархіальныхъ церковно-археологическихъ комитетовъ, по примѣру губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій, съ церковными древлехранилищами и епархіальными историческими архивами, подъ главнымъ руководствомъ центральной церковно-археологической комиссіи при Св. Синодѣ, подъ предсѣдательствомъ одного изъ присутствующихъ въ Св. Синодѣ іерарховъ.

Въ послѣдніе годы XIX столѣтія явились нѣкоторыя обстоятельства, пробудившія въ Воронежскомъ обществѣ интересъ къ вопросу объ учрежденіи здѣсь церковно-археологическаго общества, которыми и воспользовался Ал. Матв. Обстоятельствами этими были: бывшій въ 1899 г. въ Кіевѣ XI археологическій съѣздъ, въ которомъ участвовали и представители Воронежскаго статистическаго комитета (въ томъ числѣ и Ал. Матв.), празднованіе въ 1899 г. 150 лѣтняго юбилея Воронежской духовной семинаріи и предстоявшее въ

1903 г. празднованіе 200 лѣтія со дня кончины Святителя Митрофана.

Вскорѣ послѣ Кіевскаго археологическаго съѣзда, 16-го декабря 1899 г., по инициативѣ участвовавшаго въ этомъ съѣздѣ Александра Матвѣевича, состоялось собраніе лицъ, сочувствующихъ открытію въ Воронежѣ этого рода учрежденія, которое намѣтило общія задачи будущаго комитета и поручило комиссіи изъ трехъ лицъ (А. М. Правдина, М. И. Успенскаго и М. Н. Былова) составить проектъ устава Церк. Ист.-арх. комитета. Составленный проектъ чрезъ Преосвященнѣйшаго Анастасія, сочувственно отнесшагося къ сему предположенію, представленъ на утвержденіе Св. Синода съ ходатайствомъ объ открытіи въ г. Воронежѣ церковнаго историко-археологическаго Комитета.

Уставъ съ нѣкоторыми измѣненіями утвержденъ опредѣленіемъ Св. Синода отъ 3—10 ноября 1900 г. и напечатанъ въ № 24 «Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» 1900 года.

По уставу, «Комитетъ имѣетъ цѣлію изученіе церковно-религіозной жизни Воронежскаго края въ ея прошломъ и настоящемъ, охраненіе и обслѣдованіе церковныхъ древностей въ епархіи (§ 1), наблюдаетъ за сохранностью старинныхъ храмовъ, иконъ, церковной утвари, письменныхъ документовъ и т. п. и принимаетъ мѣры противъ ихъ порчи или истребленія, собираетъ и хранитъ въ состоящемъ при немъ музеѣ вещественные и письменные памятники, относящіеся къ церковно-религіозной жизни въ краѣ, заботится о распространеніи въ обществѣ, и по преимуществу среди духовенства, историко-археологическихъ свѣдѣній и о возбужденіи интереса къ нимъ, печатаетъ матеріалы и научныя изслѣдованія по исторіи и археологіи края, составляетъ историко-статистическое описаніе епархіи» (§ 2). «Епархіальный преосвященный есть главный попечитель комитета», утвер-

ждающій всѣ постановленія комитета (§§ 4 и 14). Дѣлами комитета завѣдываетъ совѣтъ изъ 7 членовъ, избираемыхъ въ общемъ собраніи на 3 года (§ 10), совѣтъ избираетъ изъ своей среды предсѣдателя, завѣдывающаго состоящими при комитетѣ музеемъ, архивомъ и библіотекою, казначея и дѣлопроизводителя (§§ 8 и 11).

Открытие Комитета состоялось, какъ уже было сказано, 31 января 1901 г. въ присутствіи Преосвященныхъ Анастасія, Епископа Воронежскаго и Задонскаго, и Владиміра, Епископа Острогожскаго, начальника губерніи П. А. Слѣпцова, губернскаго предводителя дворянства Н. И. Шидловскаго и многихъ другихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ.

На торжествѣ открытія Александръ Матвѣевичъ произнесъ большую рѣчь о возникновеніи и задачахъ Комитета, напечатанную въ «Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» 1901 г. № 5 и въ I вып. издаваемой Комитетомъ «Воронежской Старины», въ статьѣ, составленной Александромъ Матвѣевичемъ подъ заглавіемъ «Открытие Воронежскаго церковнаго историко-археологическаго Комитета». (Отд. отт. стр. 1—19). Пожелавшихъ вступить въ члены комитета и представившихъ членскіе взносы оказалось 30 лицъ духовныхъ и 33 свѣтскихъ, которые и зачислены собраніемъ въ члены Комитета. Затѣмъ были произведены выборы членовъ совѣта на 3 года, изъ числа 22 членовъ-учредителей Комитета. Въ числѣ избранныхъ наибольшее число голосовъ получилъ Александръ Матвѣевичъ.

Въ первомъ собраніи Совѣта Комитета 8 февраля Александръ Матвѣевичъ былъ избранъ предсѣдателемъ Совѣта, которымъ онъ состоялъ и въ слѣдующемъ трехлѣтіи до выбытія изъ Воронежа, все время проявляя изумительную энергію въ дѣлѣ разборки архива духовной Консисторіи съ цѣлію извлеченія изъ него дѣлъ, цѣнныхъ въ историческомъ отношеніи, въ научной разработкѣ разныхъ вопросовъ по

исторіи епархіи и въ привлеченіи къ работамъ и изданіямъ Комитета интересующихся этимъ дѣломъ лицъ.

Мѣткая характеристика дѣятельности Александра Матвѣевича сдѣлана въ адресъ Комитета, поднесенномъ ему 12 ноября 1906 г. при выbytіи его изъ Воронежа.

Вотъ этотъ адресъ:

«Высокочтимый Александръ Матвѣевичъ!

«Шесть лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ въ Воронежѣ образовалось наше общество, поставившее своей задачей изъ обломковъ и остатковъ старыхъ зданій, изъ запыленныхъ и полуистлѣвшихъ рукописей и изъ неясныхъ народныхъ преданій научно возсоздать прошлую церковную жизнь Воронежскаго края, чтобы этимъ прошлымъ уяснить настоящее.

«Всякое общество живетъ силами и энергіей своихъ членовъ. Но среди этихъ членовъ одни являются организаторами-архитекторами, другіе рядовыми работниками-каменьщиками. Счастливы тѣ общества, гдѣ архитекторы сами берутъ въ руки молотокъ каменьщика и, руководя планомъ постройки, сами несутъ на себѣ и тяжелый черный трудъ, вмѣстѣ съ другими обсыкая и укладывая камни въ общую постройку.

«Вы, Александръ Матвѣевичъ, были такимъ каменьщикомъ-архитекторомъ. Вы лично несли черный трудъ и по осмотру и разбору архивовъ, и по извлеченію изъ архивовъ научно-цѣнныхъ свѣдѣній, и по составленію историко-статистическихъ описаній церквей и приходовъ. И если бы Ваша работа ограничилась только этимъ трудомъ, то оставленіе Вами Комитета было бы для него крупной потерей.

«Но Вы были не простымъ каменьщикомъ въ нашемъ обществѣ, а первымъ его архитекторомъ. Въ теченіе шести лѣтъ Вы организовали наше общее дѣло, облегчивши всѣмъ намъ трудъ добыванія сырыхъ матеріаловъ для задуманной научной реставраціи старины и достигли того, что эта ста-

рина для всѣхъ интересующихся ею отърылась во многихъ выпуклыхъ подробностяхъ.

«Воронежскій Церковный Историко-Археологическій Комитетъ навсегда сохранитъ память о Васѣ, какъ о первомъ изъ своихъ учредителей, трудолюбивомъ изслѣдователѣ и опытномъ организаторѣ. Имя Комитета неотдѣлимо отъ имени Александра Матвѣевича Правдина, который первый рѣшился основать въ Воронежѣ церковно-историческое общество, сумѣлъ привлечь въ это общество дружину работниковъ и создалъ благопріятныя условія для научной разработки мѣстной церковной старины».

Личному авторитету и вліятельному служебному положенію Александра Матвѣевича въ качествѣ секретаря Консistorіи Комитетъ обязанъ былъ и тѣмъ, что имѣлъ въ зданіи Консistorіи даровое помѣщеніе для библіотеки, музея и историческаго архива и всѣ удобства для занятій членовъ въ Консistorскомъ архивѣ, и привлеченіемъ значительнаго числа пожертвованій какъ предметами, имѣющими историко-археологическое значеніе, отъ духовенства епархіи, такъ и денежными средствами, необходимыми для печатанія трудовъ Комитета, которые и могли поэтому выходить регулярно по 1-й книгѣ въ годъ.

Подъ редакціей особой редакціонной комиссіи, во главѣ которой стоялъ Александръ Матвѣевичъ, издано Комитетомъ за 6 лѣтъ предсѣдательствованія Ал. М-ча V объемистыхъ выпусковъ сборника подъ названіемъ «Воронежская Старина», въ которомъ помѣщено большое число какъ сырыхъ матеріаловъ по исторіи Воронежской епархіи, такъ и обработанныхъ научныхъ статей, обратившихъ на себя вниманіе и стеличной печати, помѣстившей нѣсколько весьма лестныхъ отзывовъ о «Воронежской Старинѣ», и Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, которымъ первые три выпуска «Старины» допущены въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ Семи-

нарий, мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ, и даже Московскаго духовно-цензурнаго Комитета, который, отказывая Совѣту Комитета въ разрѣшеніи напечатать въ «Воронежской Старинѣ» воспоминанія одного изъ питомцевъ мѣстной Семинаріи, какъ на мотивъ отказа указалъ на то, что эти воспоминанія не соотвѣтствовали бы тому серьезному научному достоинству помѣщаемыхъ въ «Воронежской Старинѣ» статей, которое привыкъ всегда видѣть въ этихъ статьяхъ Цензурный Комитетъ. Можно бы спорить съ тою оцѣнкою, которую далъ цензурный Комитетъ указаннымъ воспоминаніямъ, но для насъ важно то высокое мнѣніе, которое составилось у этого Комитета о достоинствѣ статей «Воронежской Старины».

Самому Александру Матвѣевичу въ Воронежской Старинѣ принадлежать 18 статей:

1) Въ 1-мъ выпускѣ (1902 г.) Открытіе Комитета (стр. 3—18).

2) Акты Дивногорскаго Успенскаго монастыря (материалы, извлеченные изъ дѣлъ Консисторіи) (стр. 57—90).

3) Объ отношеніяхъ донскихъ казаковъ къ власти Воронежскихъ епископовъ въ періодъ зависимости ихъ отъ Воронежской епископской кафедръ. Рефератъ, прочитанный въ общемъ собраніи Комитета 3 мая 1901 г. (стр. 164—176).

4) Свѣдѣнія объ архивѣ Воронежской духовной Консисторіи и соображенія о разборѣ старыхъ дѣлъ этого архива, объ учрежденіи историческаго архива при Церковномъ Историко-Археологическомъ Комитетѣ (Читано въ собраніи Комитета 7 декабря 1901 г.) (стр. 329—338).

5) Опись указамъ Св. Синода, относящимся до Воронежской епархіи, хранящихся въ Воронежской духовной Консисторіи, за 1743—1850 г. (стр. 339—373).

Во II выпускѣ (1903 г.): 6) Объ овладной книгѣ Во-

ронезскаго Базеннаго Приказа 1724 г. (стр. 1—21) съ приложеніемъ самой окладной книги (стр. 22—45).

7) Продолженіе описи указовъ Св. Синода, относящихся къ Воронежской епархіи (стр. 281—306).

Въ III выпускѣ (вышедшемъ въ 1903 г. къ 200-лѣтнему юбилею со дня кончины Св. Митрофана): 8) Всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода и Высочайшая резолюція касательно открытія мощей Св. Митрофана, распоряженіе по сему случаю Св. Синода и преосвященнаго Антонія (стр. 13—21).

9) Игуменство Св. Митрофана въ Макаріевскомъ Унженскомъ монастырѣ (1675—1682) (стр. 22—46, отд. отт. стр. 1—25):

10) Лѣтопись Воронежской епархіи за все время управленія ею святителя Митрофана (1682—1703 гг.), (стр. 270—322, отд. отт. стр. 1—53).

Въ IV выпускѣ (1904 г.): 11) Три письма Св. Митрофана къ митрополитамъ Сарскимъ и Подонскимъ (съ предисловіемъ) (стр. 145—151).

12) Рукописный Сборникъ Митрофанова монастыря № 5. («Разные указы и жалованныя грамоты, относящіяся ко времени Св. Митрофана») (стр. 152—176).

13) О рукописи сочиненія Св. Тихона Задонскаго: «Нравоученія нѣкая изъ Новаго Завѣта и изъ псалмовъ святыхъ, вкратцѣ собранная» (стр. 259—264).

14) Объ отношеніяхъ донскихъ казаковъ къ власти Воронежскихъ епископовъ (статья вторая) (стр. 267—288).

Въ V выпускѣ (1905 г.): 15) Матеріалы для исторіи Воронежской епархіи. Время епископа Арсенія II (1800—1810). Вторая серія тѣхъ же матеріаловъ, которые подъ тѣмъ же заглавіемъ печатались Александромъ Матвѣевичемъ въ Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1890—1896 г. (стр. 146—214, отд. отт. стр. 1—68).

16) Воронежская епархія въ первое десятилѣтіе XIX вѣка (по даннымъ архива Воронежской Духовной Консисторіи). Систематическій сводъ данныхъ изъ матеріаловъ, напечатанныхъ Александромъ Матвѣевичемъ въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и въ этомъ же V выпускѣ Воронежской Старины (стр. 217—278, отд. отт. стр. 1—62).

17) Николаевская церковь г. Воронежа. Историческое описаніе съ видомъ церкви (стр. 89—96, отд. отт. стр. 1—8).

Въ VI выпускѣ (1907 г.): 18) Ранніе браки (на основанія архивныхъ матеріаловъ), (стр. 267—270).

Кромѣ того по случаю 200-лѣтія со дня кончины Св. Митрофана Александръ Матвѣевичъ напечаталъ въ №№ 16, 18, 19, 20 и 21 «Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» 1903 г. рядъ «Матеріаловъ для жизнеописанія Св. Митрофана».

Изъ этихъ работъ Александра Матвѣевича ббольшую научную цѣнность имѣютъ: статья «Объ отношеніи донскихъ казаковъ къ власти Воронежскихъ епископовъ», рисующая особенное положеніе своевольнаго донского казачества въ паствѣ Воронежскихъ епископовъ, юбилейныя статьи: «Игуменство Св. Митрофана въ Макаріевомъ Унженскомъ монастырѣ» и «Лѣтопись Воронежской епархія за время управленія ею святителя Митрофана», въ которыхъ авторъ съ обычною своею добросовѣстностью годъ-за-годомъ возстановляетъ дѣятельность Св. Митрофана и событія, случившіяся при немъ въ Унженскомъ монастырѣ (1675—1682 гг.) и въ Воронежской епархія (1682—1703 гг.), а также статья: «Воронежская епархія въ первое десятилѣтіе XIX вѣка», изображающая полную картину жизни епархія за время управленія ею умнаго, энергичнаго и суроваго епископа Арсенія II.

Среди такой кипучей и разносторонней служебной и научно-литературной дѣятельной дѣятельности Александръ Матвѣевичъ получилъ извѣстіе о назначеніи своемъ проку-

роромъ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы: Синодальный указъ объ этомъ послѣдовалъ отъ 30 сентября 1906 года.

Извѣстіе это глубоко поразило всѣхъ сотрудниковъ Александра Матвѣевича по той и другой дѣятельности: за 24 года службы и жизни въ Воронежѣ Александръ Матвѣевичъ вѣрно связалъ себя съ Воронежомъ: помимо служебныхъ, дружескихъ и литературныхъ связей съ воронежцами, Александръ Матвѣевичъ пріобрѣлъ такъ сказать полную осѣдлость здѣсь чрезъ вступленіе въ число домовладѣльцевъ г. Воронежа. Наконецъ Александръ Матвѣевичъ обзавелся и такою недвижимостью, какъ мѣсто на Всесвятскомъ кладбищѣ. Все, казалось, указывало на то, что Александръ Матвѣевичъ и скончаетъ дни свои въ томъ городѣ и въ той епархіи, воторымъ онъ посвятилъ годы полного расцвѣта своихъ духовныхъ и физическихъ силъ.

Но Господь судилъ иначе: Онъ судилъ Александру Матвѣевичу отбыть изъ Воронежа къ мѣсту высшаго назначенія — въ столицу Кавказа Тифлисъ, отбыть всего на одинъ годъ — для того, чтобы возвратиться оттуда въ Воронежъ въ видѣ бездыханнаго трупа.

Съ неподдѣльной грустью прощался со своимъ основателемъ Церковный Историко-археологическій Комитетъ, поднесшій ему по этому случаю вышеизложенный адресъ.

12 ноября въ покояхъ Преосвященнаго Анастасія состоялся прощальный обѣдъ въ честь Александра Матвѣевича. «Самъ Владыка, члены и столоначальники Духовной Консисторіи въ своихъ рѣчахъ съ разныхъ сторонъ охарактеризовали дѣятельность Александра Матвѣевича, облегчавшаго своимъ знаніемъ церковныхъ законоположеній и опытомъ трудъ Епархіальнаго Епископа, организовавшаго консисторское дѣлопроизводство, улучшившаго матеріальное благосостояніе консисторскихъ чиновниковъ». Затѣмъ «Владыка бла-

гословилъ отъѣзжавшаго въ далекій и тревожный Кавказъ новаго прокурора Синодальной Конторы иконою Святителя Митрофана, молитвенника и покровителя Воронежской паствы, которой служилъ Александръ Матвѣевичъ»¹⁾.

Грустные ноты слышались и въ прощальной рѣчи самого Ал. Матвѣевича: «Я уѣзжаю, говорилъ онъ, въ страну далекую, физически знойно-жаркую, но по духовной температурѣ представляющую для меня по меньшей мѣрѣ terra incognita. Помолитесь обо мнѣ, отцы и братья, и пожелайте мнѣ и тамъ обогрѣться, а не заоченѣть въ духовномъ холодѣ».

Назначеніе Александра Матвѣевича прокуроромъ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы указывало на особенное довѣріе высшей церковной власти къ нему въ виду развитія у грузинъ стремленія къ установленію церковной автономіи Грузіи. Извѣстно, какія, не во всемъ несправедливыя, нареканія въ печати и въ засѣданіяхъ Предсоборнаго Присутствія при Св. Синодѣ вызвала дѣятельность русскихъ эвзарховъ и архіереевъ и русскихъ чиновниковъ въ Грузіи.

Какъ же повелъ дѣло въ Синодальной Конторѣ Александръ Матвѣевичъ? Оставаясь во всемъ вѣренъ себѣ и своему правилу требовать какъ отъ самого себя, такъ и отъ подчиненныхъ точнаго и добросовѣстнаго исполненія принятыхъ на себя обязанностей, Александръ Матвѣевичъ старался ни въ чемъ не нарушать другого своего правила: быть справедливымъ къ людямъ.

Положеніе, въ которомъ Александръ Матвѣевичъ нашелъ дѣлопроизводство въ Канцеляріи Конторы, было таково же, какъ и положеніе дѣлопроизводства въ Саратовской и Воронежской Консисторіяхъ, когда онъ вступалъ въ исполненіе здѣсь секретарскихъ обязанностей. Энер-

¹⁾ Къ переходу изъ Воронежской епархіи Александра Матвѣевича Правдина. «Воронежск. Епар. Вѣдом.» 1906 г. № 23.

гично принялся Александръ Матвѣевичъ за приведеніе въ порядокъ и канцелярскаго дѣлопроизводства и самого зданія Конторы. Одновременно съ этимъ Александръ Матвѣевичъ озаботился увеличеніемъ слишкомъ недостаточныхъ окладовъ содержанія служащихъ въ Конторѣ, заведеніемъ библіотеки для нихъ, выпискою газетъ и журналовъ «для ихъ духовной пищи», какъ онъ говорилъ, ремонтомъ ихъ запущенныхъ квартиръ и т. п. Какъ и всегда было у Ал. Матв., работа кипѣла, при чемъ Александръ Матвѣевичъ и самъ, несмотря на скоро полученную болѣзнь, работалъ, не покладая рукъ, и утромъ и вечеромъ.

Чиновниковъ-грузинъ пріятно поразило то, что Александръ Матвѣевичъ занялся по самоучителю изученіемъ грузинскаго языка. Припомнимъ, что въ Предсоборномъ Присутствіи не разъ указывалось грузинами на то, что русскіе въ Грузіи даже не возьмутъ на себя труда изучить мѣстный языкъ.

Трудная дѣятельность Александра Матвѣевича облегчалась добрымъ отношеніемъ и поддержкою Экзарха Грузіи Архіепископа Никона, умнаго, просвѣщеннаго, прямого, тактичнаго и твердаго въ дѣйствованіи Владыки. «Я знаю, говоритъ въ своей статьѣ «Памяти А. М. Правдина» проф. Покровскій, что и тамъ (въ Тифлисѣ) въ совершенно новой, своеобразной обстановкѣ онъ оказался на высотѣ своего положенія. Несомнѣнно, новое живое дѣло должно было удвоить его энергію; онъ горячо взялся за дѣло, и его успѣхи уже оцѣнены. Предъ нимъ открывались новые широкіе горизонты; онъ чувствовалъ наступленіе новой эпохи въ своей жизни, эпохи плодотворной, живой, крупной работы: и запасъ энергіи, и обиліе духовныхъ дарованій, и богатство жизненнаго опыта—все давало основаніе думать, что его трудъ будетъ необходимъ въ рѣшеніи предстоящихъ трудныхъ задачъ, поставленныхъ для церкви бурнымъ тече-

ніемъ современной политической и церковной жизни на Кавказѣ».

Но не суждено было этому сбыться. Тяжелыя климатическія условія Тифлиса въ связи съ трудными условіями службы скоро подточили здоровье Александра Матвѣевича, и овладѣвшая имъ изнурительная кавказская малярія, осложнившаяся страданіемъ печени, свела его въ могилу. Последній мѣсяцъ Ал. Матв. не выходилъ въ Контору, но, даже уже лежа на смертномъ одрѣ, онъ вызывалъ къ себѣ въ квартиру чиновниковъ и занимался дѣлами.

Съ чувствомъ глубокой покорности волѣ Божіей Александръ Матвѣевичъ готовился къ вончинѣ: привелъ въ порядокъ всѣ свои дѣла, причастился святыхъ таинъ и принялъ таинство елеосвященія. 2 декабря 1907 года на 62 году жизни не стало Александра Матвѣевича.

5 декабря въ Сіонскомъ кафедральномъ соборѣ совершено было Высокопреосвященнымъ Экзархомъ Грузіи, въ сослуженіи викарныхъ преосвященныхъ, членовъ Синодальной Конторы и многихъ священниковъ отпѣваніе его. На эти 4 дня занятія въ Синодальной Конторѣ были прерваны, при чемъ чиновники-грузины неопустительно и утромъ и вечеромъ присутствовали на панихидахъ по скончавшемся, а въ день отпѣванія всѣ шли пѣшкомъ за гробомъ его, несмотря на 6-верстное разстояніе отъ собора до вокзала. Во время отпѣванія однимъ изъ бывшихъ подчиненныхъ Александра Матвѣевича—столоначальникомъ Синодальной Конторы г. Вѣнецкимъ была произнесена надгробная рѣчь, въ которой, по словамъ газеты «Кавказъ», «вполнѣ правдиво охарактеризована свѣтлая личность почившаго».

«Есть время молчати» (Евкл. 3,7),—говоритъ премудрый. Не есть ли это время при гробѣ глубокопочтимаго нами Александра Матвѣевича? Да и можно ли словомъ пред-

ставить великую утрату, понесенную нами и учрежденіемъ, въ которомъ служилъ почившій? Можно ли въ словѣ выразить щемящую боль печальнаго сердца? Чувство каждаго изъ насъ скажетъ больше, нежели бессильное, въ сравненіи съ нимъ, слово. Но нельзя и молчать, чтобы хотя въ общихъ чертахъ не оживить въ памяти каждаго изъ насъ свѣтлый обликъ усопшаго. Нельзя не воснуться при этомъ и его дѣятельности.

Покойный Александръ Матвѣевичъ былъ «мужъ совершенъ въ словѣ» (Іак. III, 2). У него не было слова поспѣшнаго, необдуманнаго, сказаннаго некстати. Рѣчь его всегда была тихая и мирная. Съ нимъ нельзя было даже говорить возбужденно: онъ обладалъ чуднымъ свойствомъ подчинять себѣ людей нервныхъ и приводить ихъ подъ тонъ своей ровной, невозмутимой рѣчи.

Умственное міросозерцаніе Александра Матвѣевича было удивительно ровное, всегда вѣрное себѣ и невозмутимое. Покойный обсуждалъ всякое явленіе всесторонне, со стоическимъ хладнокровіемъ. Казалось, для него не было ничего неожиданнаго, и его воля со всѣми ея движеніями подчинена была одному всеиспытующему разсудку. Онъ жилъ и дѣйствовалъ по строго опредѣленнымъ началамъ и остался вѣренъ имъ до конца. Это былъ характеръ, искомый всѣми, но рѣдко находимый, — мудрой «золотой середины».

Но трудныя обязанности выпали на долю Александра Матвѣевича въ нашемъ учрежденіи. Не шумна была его дѣятельность, но многосложна. Много нужно было такта, самообладанія и опытности. Сколько заботъ, тревоженій, повидимому, мелочныхъ, сколько неудачъ, непріятностей и страданій нравственныхъ! Эта безпокойная, возбуждающая нервы, требующая постояннаго вниманія и напряженія дѣятельность и свела его въ могилу. Его обязанности требовали большихъ душевныхъ усилій. Благодаря этому, смерть такъ хладно-

кровно и быстро подточила его дни. И его уже нѣтъ: холодная могила навѣки скроетъ его отъ насъ. Увезутъ и засыплютъ могильной землею его брренное тѣло..., а душа его идетъ въ другой міръ — царство Божіей славы и блаженства, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни воздыханій.

«Не страшны ему больше тревоги, волненья,
Онъ прахъ отряхнулъ и къ жизни иной,
На крыльяхъ надежды, въ обитель спасенья
Къ Творцу воспарилъ бессмертной душой».

Хотя очи твои, многоуважаемый Александръ Матвѣевичъ, смежились, уста запечатлѣны, но мы вѣримъ, что ты слышишь насъ, а потому позволь же сказать тебѣ послѣднее прости. Прости намъ всѣ наши ошибки, непріятности и огорченія, которыя, быть можетъ, мы невольно причинили тебѣ, дабы безъ смущенія мы могли встрѣтиться съ тобой на страшномъ судищи Христовомъ».

«За короткое время службы своей въ Тифлисѣ, говорится въ некрологѣ, помѣщенномъ въ газетѣ «Кавказъ» (№ 266), онъ снискалъ симпатіи не только среди служащихъ въ Синодальной Конторѣ, но и со стороны всѣхъ тѣхъ, кто зналъ его такъ или иначе. Всѣ собравшіеся на его похороны, сослуживцы и знакомые, съ чувствомъ искренней скорби проводили гробъ покойнаго до вокзала, а еще съ большей, видимо, скорбью, судя по многочисленнымъ телеграммамъ, узнали о его смерти друзья и прежніе сослуживцы Александра Матвѣевича, особенно въ Воронежѣ, куда тѣло его и направлено въ мѣсту вѣчнаго упокоенія», согласно желанію почившаго.

По прибытіи тѣла Александра Матвѣевича въ Воронежъ утромъ 10 декабря, гробъ былъ перенесенъ въ Всевысвятскую владбищенскую церковь, гдѣ была совершена Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Анастасіемъ заупокой-

ная литургія, а послѣ нея въ сослуженіи всѣхъ членовъ Консисторіи и почти всѣхъ городскихъ священниковъ панихида.

На гробъ Александра Матвѣевича въ Воронежѣ были возложены вѣнки отъ Духовной Консисторіи, отъ Церковнаго Историко-археологическаго Комитета съ надписью на лентѣ: «Воронежскій Церковный Историко-Археологическій Комитетъ своему основателю Александру Матвѣевичу Правдину» и отъ Воронежской Ученой Архивной Комиссіи.

Въ церкви присутствовали бывшіе сослуживцы Александра Матвѣевича по Консисторіи и очень многіе изъ близкихъ и знакомыхъ Александра Матвѣевича.

По окончаніи панихиды гробъ былъ вынесенъ изъ церкви и опущенъ въ могилу на сѣверо-западъ отъ церкви, на мѣстѣ, выбранномъ самимъ почившимъ.

Мы прослѣдили главнымъ образомъ служебную и литературную дѣятельность Александра Матвѣевича. Образцовый, неутомимый работникъ въ той и другой области, Александръ Матвѣевичъ находилъ досугъ для того, чтобы не пропустить ничего выдающагося въ наукѣ и литературѣ. Онъ умѣлъ достать всякую научно-литературную новинку и любилъ подѣлиться этими новинками и своими мыслями по поводу ихъ съ тѣмъ небольшимъ кружкомъ хорошихъ, образованныхъ людей, съ которымъ онъ близко сошелся. У него была хорошая, разнообразная библіотека. Въ числѣ его добрыхъ знакомыхъ, съ которыми онъ велъ дѣятельную корреспонденцію, были крупныя научныя силы, какъ напр. нѣсколько разъ уже упомянутый директоръ С. Петерб. Археологическаго института, проф. Н. В. Покровскій, профессоръ М. У. Суворовъ, управляющій С.-Петербургск. Синодальной типографіей А. В. Гавриловъ. Уже въ зрѣлыхъ годахъ Ал. Матв. вполне овладѣлъ французскимъ языкомъ, когда то изученнымъ

школьно, такъ что могъ читать въ подлинникѣ французскихъ классиковъ. Наконецъ Ал. Матв. владѣлъ въ совершенствѣ и славянскимъ языкомъ.

Наша характеристика Александра Матвѣевича была бы неполна, если бы мы не прибавили, что онъ былъ и прекрасный хозяинъ и семьянинъ...

Александръ Матвѣевичъ былъ незаурядною, богато и разнообразно одаренною личностью. Въ лицѣ его Церковь и Общество утратили честнаго и полезнаго труженика, который много сдѣлалъ и много еще могъ бы сдѣлать, если бы Господь продлилъ его жизнь. Да воздастъ же ему за всѣ его труды Тотъ, Кто обѣщаль покой всѣмъ труждающимся! Да будетъ ему вѣчная память въ душахъ тѣхъ, кто зналъ и цѣнилъ его при жизни!

Н. Поликарповъ.

Изъ бесѣдъ съ прихожанами ¹⁾.

IV.

Христа въ наше время какъ бы забываютъ...

Сердца ожесточились. Взаимная вражда, ненависть, озлобленіе возросли до ужасающихъ размѣровъ. Вонзить въ ближняго кинжалъ, пустить пулю, бросить бомбу—все это совершается такъ легко, такъ свободно и чуть ли не каждый день. Развѣ это по евангелію? Развѣ здѣсь есть Христосъ—во имя какихъ бы то ни было, допустимъ—даже самыхъ возвышенныхъ и благородныхъ, цѣлей все это ни совершалось?

Кромѣ того чувствуется какая то рука, сознательно и намѣренно направляющая это озлобленіе и ненависть, между прочимъ, и на служителей Христовыхъ, на проповѣдниковъ

¹⁾ Продолженіе См. № 16, за 1907 г.

евангелія, т. е. на духовенство или, частіѣе, на священниковъ. И не безплодно: то тамъ, то здѣсь, читаешь или слышишь, днемъ или ночью, совершается насиліе надъ священникомъ. Идутъ въ дѣло и ножъ и пуля. Въ лучшемъ случаѣ ограничиваются разгромомъ и поджогомъ имущества священниковъ.

Чѣмъ же такое (выражаясь по житейскому) провинились священники? Что такое они совершили, вообще, по отношенію къ своимъ паствамъ въ частности, — что съ одной стороны кто—то возбуждаетъ озлобленіе и ненависть по отношенію къ священникамъ, а съ другой — паства легко и свободно подчиняется этому возбужденію?

«Священники, говорятъ, не сочувствуютъ освободительному движенію. Какъ вѣрные слуги стараго режима, они стоятъ за него» ...

Что это такое: сочувствовать освободительному движенію... не стоять за старый режимъ?

Если это значитъ, что священникъ, какъ служитель Христа, долженъ одобрять желанія и стремленія силою и вооруженнымъ мятежемъ измѣнить существующій порядокъ вещей и соглашаться съ тѣмъ, что это не только допустимо, но и вполне согласно съ ученіемъ Христовымъ; если это значитъ, что священники въ храмахъ должны проповѣдывать необходимость замѣны одного государственнаго строя другимъ и въ цѣляхъ скорѣйшаго достиженія этой замѣны ввупать прихожанамъ, что всѣ средства для этого — до мятежей, погромовъ и труповъ включительно — дозволены, если, говорю, въ этомъ излагать сочувствіе освободительному движенію, то да, православные священники сочувствовать освободительному движенію въ этомъ смыслѣ не могутъ.

Они твердо помнятъ: *владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ и ему же восхоцетъ дастъ е* (Дан. 4, 14), — и поэтому говорили, говорятъ и будутъ говорить: *воздадите*

кесарева кесареву (Матѣ. 22, 21) и еще: *всяка душа вла- стемъ предержащимъ да повинуется* (Рим. 13, 1). Гово- рили это, когда былъ извѣстный государственный строй. Мо- нарху угодно было призвать въ жизни новое законодательное учрежденіе—Государственную Думу, они говорятъ тоже. На- пелъ нужнымъ монархъ распустить одинъ составъ Думы и назначить выборы новаго состава—священники напоминають съ покорностью принять это. Будетъ Государственная Дума при новомъ составѣ съ Высочайшаго соизволенія издавать за- ковы, священники останутся вѣрными Христову завѣту—и будутъ внушать своимъ пасомымъ: «воздадите кесарева кеса- реви—подчинитесь этимъ законамъ».

Но распоряжаться престолами, но отнимать власть изъ однихъ рукъ и отдавать ее въ другія, и для совершенія это- го акта (дѣйствія) призывать своихъ пасомыхъ—это священ- ники не считали, не считаютъ и дай Богъ, чтобы никогда не считали своимъ дѣломъ, своею обязанностью.

Ихъ права, полномочія и обязанности совсѣмъ иного порядка. «Идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что я повелѣлъ вамъ» (Мѣ. 28, 19—20).

Вы, міряне, тамъ, за стѣнами храмовъ, волнуетесь, стре- митесь отстаять свои права, тѣ или иные пункты программъ вашихъ партій; горятъ страсти... И въ этомъ волненіи, въ этомъ огнѣ страстей, забывая Христа, часто беретесь за оружіе...

Мы же, священники, здѣсь, во храмахъ, молясь о мирѣ всего міра, какъ свѣтильникъ въ рукахъ, несемъ къ вамъ свѣтъ евангельскаго ученія, освѣщая тотъ путь, по которо- му вы съ такою стремительностью, волненіемъ и огнемъ страстей спѣшите къ той или иной цѣли,—чтобы вы на этомъ пути не увлорились направо или налево, не забыли Христа, не нарушили той или иной Его заповѣди...

Но не дай Богъ дожить до тѣхъ временъ, когда священники, забывъ свои права и полномочія, взялись бы устраивать жизнь земную, сдѣлавшись вожаками и главарями народныхъ движеній и волненій, агитаторами, проповѣдниками того или иного человѣческаго, не Христова, ученія.

Что-бы это было?!...

Вы, наприм., входите въ православный храмъ. Утомленные житейскими дразгами, борьбою въ этой обыденной жизни за свои права и всякія пвыя мірскія преимущества, вы спѣшили во храмъ, надѣясь найти успокоеніе и помолиться... И что же видите и слышите во храмѣ? Съ церковнаго амвона говоритъ священникъ проповѣдникъ... Напрягаете вниманіе—и вашъ слухъ пораженъ. Вы бѣжали отъ суеты мірской, бѣжали отъ этихъ митинговъ, ото всѣхъ этихъ «политическихъ» ораторовъ,—бѣжали во храмъ найти здѣсь молитву, услышать о Христѣ... И вдругъ священникъ-проповѣдникъ говоритъ здѣсь тоже: о необходимости отдѣлаться отъ стараго режима, замѣнить одинъ государственный строй другимъ и во имя этого зоветь своихъ прихожанъ объединиться, взять въ руки оружіе, итти и силою добиваться своихъ «правъ»...

Чтобы вы подумали, если бы, въ самомъ дѣлѣ, пришлось вамъ услышать такого проповѣдника-священника?! Не подумали ли бы вы: «Господи!—до чего дожили,—храмы Божіи стали «политическою» трибуной, и проповѣдники Христовы проповѣдниками ученій человѣческихъ».

Не такимъ ли, между прочими, проповѣдникамъ скажетъ Господь: «Я никогда не зналъ васъ»? (Мѡ. 7, 28).

Говорятъ еще: «у народа мало земли. Необходимо надѣлать его землею за счетъ земель базенныхъ, монастырскихъ, церковныхъ, частновладѣльческихъ... А священники этому не сочувствуютъ»...

Что это: сочувствовать тому, чтобы крестьяне (народъ) были надѣлены землею?

Если это значитъ—одобрять и соглашаться съ тѣмъ, чтобы насиліемъ, грабежемъ и огнемъ выживать владѣльцевъ земли изъ ихъ имѣній и въ массовомъ народномъ возмущеніи съ угрозами требовать, чтобы земля была отнята у того, у кого она есть; если это значитъ, что священники въ храмахъ должны призывать своихъ прихожанъ въ такому образу дѣйствій въ земельномъ вопросѣ, умалчивая о томъ, что такіа дѣйствія нарушаютъ Евангеліе, оскорбляютъ Христа,—если этого хотятъ отъ насъ наши обвинители, то—да: такому образу дѣйствій въ рѣшеніи земельного вопроса священники сочувствовать не могутъ.

Вполнѣ понимая бѣдственное положеніе крестьянскаго населенія, непосредственно, сами на себѣ, чувствуя всю его бѣдность, всю его нужду, искренно желая, чтобы въ разрѣшеніи земельного вопроса крестьянское населеніе получило удовлетвореніе на началахъ евангельской правды и законности, священники въ то же время твердо помнятъ, что пока міръ стоитъ, будутъ рядомъ довольство и бѣдность, богатые и «лазаріи». Тѣмъ и другимъ не перестанутъ напоминать Христа и Его завѣты. Богатымъ—чтобы они были милостивы и сострадательны по отношенію къ бѣднымъ. Бѣднымъ—чтобы они и въ бѣдности помнили Христа и въ стремленіи улучшить свою участь, что такъ свойственно человѣческому сердцу и не грѣшатъ противъ евангелія, избѣгали тѣхъ способовъ и средствъ на пути къ этому улучшенію, которые нарушали бы правду Божію, правду Христову... Точно такъ же и въ отношеніи къ земельному вопросу они будутъ напоминать: ищите, просите,—но только наблюдайте, со вниманіемъ наблюдайте, чтобы и здѣсь Христосъ не былъ забытъ, чтобы и здѣсь заповѣди Его не были нарушены.

Такъ священники должны относиться и къ богатству и бѣдности, къ тому неравномѣрному распредѣленію благъ земныхъ, которое такъ легко раздражаетъ и озлобляетъ людей, возбуждая ихъ другъ противъ друга.

Но распорядиться земными благами, но одному указывать обладаніе тѣмъ, другому этимъ—это не дѣло священника. Свѣтъ Христовъ должны нести они въ народную среду, чтобы при этомъ свѣтѣ люди осторожнѣе разбирались въ своихъ словахъ и дѣлахъ и, переставъ давить другъ друга въ погонѣ за мірскими преимуществами, ради земныхъ благъ не забывали Христа.

И здѣсь я рѣшаюсь спросить васъ: чтобы вы подумали, если бы, придя въ храмъ, вы услышали священника-проповѣдника, который говоритъ бѣдному: «иди—обогатись за счетъ богатаго.—У тебя нѣтъ денегъ, нѣтъ земли—громи, жги, убивай, чтобы завладѣть всѣмъ этимъ»... Что если бы, въ самомъ дѣлѣ, вы услышали такой призывъ во храмѣ? Не подумали ли бы вы: «это не Христовъ ученикъ, не проповѣдникъ Евангелія... Такъ Христосъ не говорилъ и такихъ полномочій не давалъ ни Апостоламъ, ни ихъ преемникамъ».

И такъ, бр., будьте осторожны, сохраните мудрость и спокойствіе духа—и по совѣсти подумай каждый изъ васъ, много подумай, прежде чѣмъ соглашаться съ тѣмъ, кто сталъ бы внушать вамъ озлобленіе, недовольство по отношенію въ вашимъ пастырямъ...

Священникъ *Влад. Левашевъ.*

Къ учрежденію противораскольническаго и противосектантскаго Миссіонерскаго Комитета.

Жизнь идетъ впередъ, оставляя позади учрежденія. То, что удовлетворяло требованіямъ вчерашняго дня, оказывается устарѣвшимъ или, по крайней мѣрѣ, недостаточнымъ для настоящаго дня. Послѣдніе годы, когда жизнь пошла ускореннымъ темпомъ, особенно рѣзко обнаруживается нужда въ новыхъ учрежденіяхъ или въ обновленіи прежнихъ. Эта общая истина, въ частности, ярко сказывается въ жизни нашего религіозно-нравственнаго Братства Свв. Митрофана и Тихона.

Въ 1885 году возникло это Братство. Его первою задачею было помогать только что возрожденнымъ тогда церковно-приходскимъ школамъ. И тогда эта задача посильно выполнялась Братствомъ. Школы открывались совершенно безъ средствъ, и потому всякая лепта была дорога. Сотни рублей, расходовавшіяся на школы новымъ Братствомъ, давали возможность снабдить часть школъ, по крайней мѣрѣ, учебниками. Но школьное дѣло, открытое безъ средствъ, скоро стало расти, благодаря энергіи духовенства и настояніямъ власти. А съ этимъ ростомъ возрасталъ и притокъ средствъ, сначала мѣстныхъ, преимущественно отъ церквей, а потомъ и казенныхъ. Между тѣмъ Братство попрежнему могло отпускать на школы тѣже сотни рублей. И теперь при ежегодномъ школьномъ расходѣ въ 300 тысячъ рублей, Братство можетъ выдѣлять рублей 200—300 въ годъ. Ясно, что эти 0,1% общаго бюджета составляютъ совершенно ничтожную и случайную помощь школамъ. Ясно, что первая задача, положенная въ основу Братства, имъ не выполняется: *послѣ* учрежденія Братства жизнь выдвинула новыя силы, взявшія въ свои руки то дѣло, которое думало взять ранѣе Братство.

Вторая цѣль учрежденія Братства—епархіальная миссія. Забота о миссіи возродилась въ русской церкви одновременно съ возрожденіемъ церковно-приходской школы. Послѣ помѣстныхъ соборовъ въ Кіевѣ и Казани (1884—1885 г.г.) у насъ усиливается преподаваніе въ семинаріяхъ исторіи и обличенія раскола, устраиваются публичныя собесѣдованія съ раскольниками и сектантами, учреждаются должности миссіонеровъ и т. д. Естественно, что въ Воронежской Епархіи явилась нужда въ объединеніи этого дѣла, и этой нуждѣ призвано было служить Братство Свв. Митрофана и Тихона. Но опять жизнь создавала новыя учрежденія. Оказалось недостаточнымъ учрежденіе должностей окружныхъ миссіонеровъ и веденія собесѣдованій пріѣзжими миссіонерами, чѣмъ вѣдало Братство. Въ 90-хъ годахъ явилась нужда въ учрежденіи должности епархіальнаго миссіонера, который и долженъ былъ руководить миссіонерскимъ дѣломъ въ Епархіи. При этомъ всего естественно было бы поставить миссіонера въ тѣснѣйшее общеніе съ Братствомъ: такимъ путемъ миссіонеръ могъ бы явиться душою миссіонерскаго общества, а самое общество, привлекая къ себѣ широкой кругъ сотрудниковъ, вывело бы миссію изъ состоянія замкнутости и узкой спеціализаціи. Но на дѣлѣ вышло иное. Миссіонеръ не только не былъ подчиненъ Братству, но фактически дѣйствовалъ совершенно особнякомъ отъ Братства. Это имѣло свои положительныя и отрицательныя стороны. Независимый миссіонеръ могъ обнаружить больше инициативы, тогда какъ при подчиненіи Братству онъ былъ бы связанъ разными формальностями и канцелярскими ограниченіями, которыя особенно невыносимы въ дѣлѣ живомъ. Но работать одному, безъ постояннаго совѣта и поддержки, очень трудно, и не всякій способенъ на такую работу. Совѣты Братства по разнымъ запутаннымъ вопросамъ здѣсь были бы всегда полезны, а братская организація миссіонер-

скихъ сѣздовъ, курсовъ, библиотекъ и прямо необходима. Но фактъ этой обособленности миссіонера отъ Братства давно совершился, и Братство, учрежденное для борьбы съ расколомъ и сектантствомъ, въ настоящее время не только не руководитъ этою борьбою, но и не освѣдомлено съ состояніемъ расколо-сектантства въ Епархіи. Отчеты Братства приводятъ только отдѣльные случаи изъ области расколо-сектантства, но общей картины дѣла не даютъ и дать не могутъ, такъ какъ епархіальный миссіонеръ свой отчетъ о состояніи дѣла представляетъ не въ Братство, а въ Консисторію. Не можетъ Братство и направлять миссіонерское дѣло, такъ какъ средства, отпускаемыя на этотъ предметъ, расходуются совершенно независимо отъ Братства. Такое раздвоеніе, весьма невыгодное и для миссіонера, и для Братства, особенно вредно для дѣла миссіи. Миссіи, какъ организованнаго дѣла, въ Воронежской Епархіи нѣтъ. Это особенно ясно изъ бесѣдъ съ приходскими священниками, а епархіальные сѣзды неоднократно подтверждали это своими постановленіями касательно должности епархіальнаго миссіонера. Послѣ манифеста 17 апрѣля 1905 года у многихъ священниковъ, живущихъ въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ, опустились руки, такъ какъ къ борьбѣ съ врагомъ одними средствами убѣжденія они оказались совсѣмъ неподготовленными, а поддержки и руководства со стороны они не получали. Нашлись даже такіе священники, которые и манифестъ 17 апрѣля поняли въ смыслъ запрещенія борьбы съ иновѣріемъ и инославіемъ. Такіе поняли свободу совѣсти, какъ узаконеніе религіознаго безразличія. Такіе есть, и дай Богъ, чтобы ихъ было мало.

Между тѣмъ расколъ и сектантство послѣ манифеста 17 апрѣля подняли голову и, не встрѣчая сильнаго отпора со стороны православнаго духовенства, они не только приступили къ организаціи своихъ обществъ, но и къ пропа-

гандъ своихъ джеученій среди православнаго населенія. Наиболѣе ярко это сказывается въ немногочисленныхъ едино-вѣрческихъ приходахъ, очень склонныхъ отпасть въ расколъ. Мѣстности, пораженныя сектантскими заблужденіями, теперь наводняются пріѣзжими и мѣстными сектантскими проповѣдниками, устраивающими собесѣдованія съ православными простецами. Что можетъ сдѣлать здѣсь одинокій священникъ? Безъ поддержки, онъ обреченъ на молчаніе. А православные простецы съ болѣзненною пытливостью задаютъ ему недоумѣнные вопросы, выслушанные у сектантовъ. Если даже священникъ на высотѣ своего положенія, ему трудно одному удовлетворить эти пытливые запросы. Нужна въ каждомъ приходѣ дружина ревнителей православія, которая могла бы отразить эти посягательства на вѣру. Одинъ священникъ рассказывалъ мнѣ, что въ его приходѣ есть такая дружина. Основаніе ей положили миссіонерскіе курсы, устроенные въ г. Воронежѣ въ 1902 г. На этихъ курсахъ побывали нѣкоторые прихожане изъ его прихода. Возвратившись оттуда вооруженными спеціальными знаніями по обличенію сектантства, они въ частныхъ бесѣдахъ передали эти знанія своимъ односельчанамъ. И теперь, замѣтилъ священникъ, мнѣ не страшны пріѣзжіе пропагандисты: мои помощники съ успѣхомъ отражаютъ ихъ нападки. Чтобы организовать такія же дружины и въ другихъ мѣстахъ, нужно часто устраивать такіе же курсы и съѣзды, т. е. нужна постоянная центральная организація миссіи, обдуманно, по плану руководящая дѣломъ во всей Епархіи. Душою этой организаціи долженъ быть епархіальный миссіонеръ съ его помощниками, а ея членами всѣ священники и міряне, для которыхъ дорого Православіе.

Такимъ образомъ, состояніе раскола и сектантства требуетъ правильной организаціи миссіонерскаго дѣла въ Епархіи.

Кромѣ этой нужды, жизнь за послѣдніе годы предъявила

новые запросы миссиі. Когда въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія церковная власть организовала миссіонерское дѣло, она имѣла въ виду лжеученія ярко очерченныя, сложившіяся, кристаллизовавшіяся въ опредѣленныя формы. Съ тѣхъ поръ въ жизни сектантства произошло весьма значительное измѣненіе. Сектантскія общества, при взаимномъ общеніи или столкновеніи, частью сгладили свои особенности, частью позаимствовали особенности другихъ сектъ. Отъ этого секты потеряли свою выпуклость, но выиграли въ общности, въ единодушномъ отрицаніи православнаго ученія. И теперь Церкви слѣдуетъ вести тяжелую борьбу не съ разрозненными силами своихъ враговъ, не съ маленькими отрядами, а съ цѣлою арміей, хотя еще и не соединенной, но готовой соединиться для общей борьбы. Такая борьба для Церкви гораздо труднѣе и требуетъ могучей организациі дѣятелей Православія.

Но еще опаснѣе и труднѣе положеніе миссиі относительно православной паствы. И ранѣе одною изъ цѣлей миссиі было укрѣпленіе вѣры въ средѣ самихъ православныхъ и самыя миссіонерскія бесѣды были направлены не столько на обращеніе сектантовъ въ Церковь, сколько на утвержденіе въ вѣрѣ православныхъ. Теперь эта задача усугубилась. За послѣднее время въ сознаніи православной паствы произошелъ разрушительный процессъ. Подъ вліяніемъ глумленія надъ Церковью сектантовъ, а еще болѣе подъ вліяніемъ критическаго отношенія къ Церкви невѣрующей интеллигенціи, православное населеніе, въ значительной мѣрѣ, потеряло дѣтскую вѣру въ авторитетъ церкви и ея представителей. А крестьянскій пролетаріатъ, порвавшій связь съ деревней и въ фабричныхъ центрахъ примкнувшій къ интеллигенціи, воспитываетъ въ себѣ прямой индифферентизмъ къ самому христіанству. Еще недалеко то время, когда отрицаніе Церкви и ея ученія исходило отъ опредѣ-

ленной секты. Если оно раздѣлялось простолюдиномъ, то миссіонеръ старался найти его тѣсную связь то съ молоканствомъ, то съ штундизмомъ; если оно исходило отъ интеллигента, искали нитей, связывающихъ его съ толстовствомъ, пашковщиной и т. п. Но когда такой пріемъ употребляется въ настоящее время, то онъ отзывается анахронизмомъ. И дѣятель миссіи, громящій теперь отрицаніе церкви, какъ толстовство или пашковщину, представляется отставшимъ отъ жизни. Толстовства, какъ секты, какъ опредѣленнаго и организованнаго общества, теперь нѣтъ. Его разрушительныя идеи расплылись среди подобныхъ же идей невѣрующей интеллигенціи. Онѣ разлагающимъ образомъ повліяли на религіозное сознаніе православнаго общества, но не вылились ни въ какую конкретную, яркоочерченную форму. Поэтому на толстовство и пашковщину можно смотрѣть уже, какъ на историческія явленія, но миссіи едва ли слѣдуетъ бороться съ ними, какъ таковыми. Громадная задача миссіи бороться противъ надвигающагося индифферентизма, вызваннаго частію нестроеніями въ церковной жизни, частію сильно распространившимся среди православнаго населенія критцизмомъ по отношенію къ церковному ученію. Совнѣ онъ выражается въ непосѣщеніи богослуженія, въ небытіи у таинствъ покаянія и причащенія, въ несоблюденіи постовъ и другихъ церковныхъ установленій. Въ обычной жизни его крайнимъ выраженіемъ служитъ потеря чувства долга, нравственное отупѣніе и озвѣреніе, полное презрѣніе къ голосу совѣсти. Рѣки крови, пролившейся въ послѣдніе годы въ братоубійственной рѣзнѣ, были бы немислимы, если бы въ населеніи не на словахъ, а на дѣлѣ жива была совѣсть, какъ повелѣвающій голосъ живого Бога. Но когда погромщикъ съ топоромъ въ рукахъ говоритъ „Господи, благослови“! прежде чѣмъ разрушать и уничтожать имущество своихъ мнимыхъ или дѣйствительныхъ враговъ и даже ихъ самихъ,

тогда ясно становится, что этотъ человекъ, сохранивши мертвую форму набожности, дошелъ до дна нравственнаго одичанія. Передъ этимъ ужасомъ блѣднѣютъ отдѣльныя сектантскія изувѣрства, такъ какъ при дальнѣйшемъ развитіи такого одичанія намъ грозитъ опасность захлебнуться въ религіозномъ и нравственномъ нигилизмѣ. Опасность особенно тѣмъ страшна, что такіе нигилисты продолжаютъ числиться въ церкви, ходятъ къ богослуженію и даже принимаютъ таинства.

Такимъ образомъ, дѣло внутренней миссіи теперь потеряло свой спеціальній характеръ. Оно зоветъ на борьбу не однихъ миссіонеровъ, а и всѣхъ пастырей и всѣхъ мірянъ. Всякій, кто любитъ церковь и вѣруетъ ея ученію, обязанъ быть миссіонеромъ, словомъ или дѣломъ. Такъ христіане первыхъ вѣковъ были истинными миссіонерами, свѣтъ языческому міру своими вѣрованіями и жизнью. Задача миссіи, какъ организаціи, — сплотить эти живыя силы, ободрить ихъ, показавши, что онѣ не единичны, а очень многочисленны, и направить ихъ на борьбу съ неменѣе многочисленными врагами.

Такая задача непосильна настоящему Братству Св. Митрофана и Тихона. Мы уже указывали, что миссіонерское дѣло, поставленное одною изъ главныхъ задачъ Братства, на дѣлѣ не было организовано Братствомъ. И среди епархіальнаго духовенства прочно успѣла сложиться традиція, что Братство и миссія два отдѣльныхъ учрежденія, и что безцѣльно и обращаться въ Братство по вопросамъ миссіи. Доказательство этому — постановленія касательно миссіи послѣднихъ епархіальныхъ съѣздовъ. Ни одинъ съѣздъ не подумалъ обратиться въ Братство съ просьбою лучше организовать миссіонерское дѣло, — вмѣсто этого съѣзды съ подобными просьбами обращаются къ Епархіальной Власти. Братство взяло въ свои руки не миссію въ собственномъ значе-

ніи этого слова, а веденіе релігійно-нравственныхъ чтеній и организацію общедоступной релігійно-просвѣтительной бібліотеки. Здѣсь Братство многое успѣло сдѣлать и еще болѣе можетъ сдѣлать въ будущемъ. Въ настоящее время русская интеллигенція занята вопросомъ о внѣшкольномъ образованіи народа. Для этой цѣли организуются народныя бібліотеки, устраиваются дополнительные уроки для окончившихъ курсъ начальныхъ школъ, открываются народныя университеты. Задача Братства итти въ уровень этимъ вѣяніямъ времени. Расширяя свою дѣятельность, Братство, параллельно и отчасти въ противовѣсъ крайностямъ этихъ работъ интеллигенціи, можетъ организовать внѣшкольное релігійно-нравственное образованіе. Оно имѣетъ средства устроить еще нѣсколько бібліотекъ въ городахъ, открыть торговлю книгами релігійно нравственнаго содержанія. Оно имѣетъ силы организовать свои чтенія такъ, чтобы они были не случайными, а строго обдуманнми. Начало такимъ систематическимъ бесѣдамъ (а не чтеніямъ по книжкамъ) уже положено, и въ общемъ начало это удалось, такъ какъ болѣе года на утреннія воскресныя бесѣды собираются толпы народа. И то необычайное вниманіе, съ какимъ выслушиваются эти бесѣды, служитъ доказательствомъ, что лектора избрали вѣрный путь релігійнаго просвѣщенія. Задача организованнаго Братства дать возможность развиться этому дѣлу и организовать его во многихъ пунктахъ Епархіи. А для этой цѣли должны быть объединены всѣ пастыри, заботящіеся о правильной постановкѣ собесѣдованій съ народомъ.

Повторяемъ, — въ этой работѣ Братство будетъ имѣть успѣхъ, такъ какъ здѣсь оно имѣетъ за собою опытъ, и духовенство привыкло уже видѣть въ Братствѣ релігійно-просвѣтительное общество.

Но въ дѣлѣ спеціальной миссіи необходимо учрежденіе новаго общества. Попытка организовать миссію при Братствѣ

въ сомнительна потому, что здѣсь за Братствомъ нѣтъ про-
шлаго, почему и духовенство можетъ равнодушно отнестись
къ этому дѣлу. Новое общество съ этой стороны не встрѣ-
титъ недовѣрія. Но чтобы оно возникло не на бумагѣ толь-
ко, ему необходимо дать возможныя внѣшнія, и внутреннія
средства для развитія. Все, касающееся миссій, должно быть
сосредоточено въ этомъ обществѣ, душою котораго будутъ
миссіонеры. Сюда должны быть переданы и суммы, ассигнуе-
мыя на миссіонерское дѣло. Членами общества, съ правомъ
голоса, должны быть всѣ священники и міряне, желающіе
поработать въ борьбѣ съ врагами церкви. Личнымъ участіемъ
въ собраніяхъ общества и письменными сообщеніями эти дѣ-
ятели создадутъ живое дѣло, указавши, куда должны быть
направлены силы миссіонеровъ и какими средствами слѣду-
етъ бороться съ врагами церкви. Тогда Общество будетъ
знать общее положеніе миссіонерскаго дѣла въ Епархіи. И
все дѣло миссії выйдеть изъ настоящаго призрачнаго со-
стоянія, такъ какъ работа миссіонеровъ будетъ проходить
на виду у всѣхъ и при помощи и руководствѣ всѣхъ чле-
новъ общества. Таковы задачи миссіонерскаго общества.

Но если онѣ будутъ укорочены, тогда успѣхъ обще-
ства весьма сомнителенъ. Прибавится болѣе однимъ учре-
жденіемъ, и только. Но вѣдь дѣло не въ названіи и не въ
числѣ учрежденій (ихъ у насъ и теперь много). Дѣло исклю-
чительно въ оживленіи миссіонерства въ Епархіи. Безъ
привлеченія всѣхъ живыхъ силъ и безъ передачи обще-
ству средствъ миссіонерство не оживится. И сколько бы ни
записалось „дѣйствительныхъ“ членовъ въ общество, оно
будетъ мертворожденнымъ. Руководствуясь §§ Устава, оно
можетъ не оживить, а даже стѣснить и тѣхъ немногихъ
дѣятелей миссії, которые работаютъ теперь на свой страхъ.

П. Никольскій.

Епархіальному духовенству и церковнымъ старостамъ.

Священника Гавріила Дикарева

Д О К Л А Д Ъ.

Итакъ нашъ свѣчной заводъ работаетъ уже съ дефицитомъ. Явленіе болѣе чѣмъ печальное, но это фактъ, на который указалъ всѣмъ намъ Указъ изъ Воронежской Дух. Консисторіи за № сего года. Ожидали, что заводъ облегчитъ церквамъ взносы на епархіальныя нужды, но эти ожиданія лопнули.

Взносы съ церковей увеличиваются съ каждымъ годомъ, а теперь грозятъ еще увеличиться, потому что заводъ нашъ, работающій съ дефицитомъ, уже не можетъ обслуживать тѣхъ нуждъ, которыя онъ удовлетворялъ въ годы болѣе, или менѣе цвѣтущаго своего состоянія. Мѣры принимались и раньше къ тому, чтобы все потребное количество свѣчей бралось изъ Епархіальнаго завода; это главная поддержка полезнѣйшей заводской дѣятельности. Но эти мѣры не приводили къ желаемому результату. Что этому причиной? Ничто другое, какъ намѣренное уклоненіе отъ забора епархіальной свѣчи какъ нѣкоторыхъ, можетъ быть, священниковъ, такъ въ особенности церковныхъ старостъ. Они никакъ не могутъ отказаться отъ незаконной свѣчи—она дешевле имъ обходится. Что изъ пчелинаго воска не можетъ быть вырабатываема дешевая свѣча, на это они, вѣроятно, не обращаютъ вниманія; а даже указываютъ, что и епархіальная свѣча имѣетъ примѣсь суррогатовъ; если это отчасти и правда, въ томъ опять они же виноваты: не сдавай лукаво скверныхъ огарковъ въ заводъ; вѣдь невозможно же на заводѣ перебирать всѣ огарки по одному огарочку, чтобы выбросить негодный огарокъ.

Нельзя ли такихъ старостъ принудить, на законномъ основаніи, бросить фальшивыя свѣчи и брать свѣчи изъ своего церковно-свѣчного завода? По нашему крайнему разумѣнію, можно и должно. Достигнуть этого можно было бы такимъ образомъ. Въ каждомъ благочиніи на благочиннической сѣздѣ, когда то нужно, должны непремѣнно являться и всѣ церковные старосты съ своими свѣчными заборными книжками. Подъ наблюденіемъ о. Благочиннаго, или его помощника они устраиваютъ свое особое засѣданіе, гдѣ, кромѣ другихъ разсужденій, должны провѣрять заборъ свѣчей каждымъ церковнымъ старостою, а къ нерадивымъ въ этомъ отношеніи старостамъ предъявлять требованіе о знаніи ими Высочайше утвержденной Инструкціи о неуклонномъ заборѣ всего потребнаго количества свѣчей изъ Епархіальнаго завода. Въ случаѣ ихъ неисправимости, дать церковнымъ старостамъ законное право просить Епархіальное Начальство, а если можно, то и гражданское, удалять таковыхъ отъ должности, какъ непонимающихъ своихъ обязанностей, *дѣлающихъ существенный подрывъ благосостоянію тѣхъ церквей, которыя все потребное количество свѣчей забираютъ изъ епарх. церк.-свѣчного завода, ибо не почему-либо, а именно вслѣдствіе невѣжества тѣхъ старостъ и эти церкви дѣлаютъ лишніе взносы на епарх. нужды; при правильномъ же заборѣ свѣчей всѣми старостами, эти лишніе взносы принялъ бы на себя епархіальный заводъ.*

Они тормазятъ общеепархіальное заводское дѣло; они вредные члены въ этомъ товариществѣ. Церковные старосты чрезъ Епархіальное Начальство предъявляютъ въ тотъ приходъ требованіе о немедленномъ избраніи новаго и понимающаго честно свое дѣло церковнаго старосты. Вѣдь ктиторы суть фактическіе заборщики и продавцы свѣчей, а по-сему, намъ вѣрится, товарищеское обсужденіе ими этого

дѣла принесло бы громадную пользу, особенно если они раньше получаютъ должное разъясненіе по свѣчному дѣлу отъ своихъ священниковъ. Да и благоразумныхъ ктиторовъ всегда найдется больше и ихъ могутъ послушать колеблющіеся въ правильномъ пониманіи свѣчного дѣла.

О примѣнимости моего доклада къ жизни покорнѣйше прошу обсудить на благочинническихъ съѣздахъ. Въ такое важное дѣло всѣ привнесемъ свое разумное участіе: священники, діаконъ, псаломщики, церковные старосты и всѣ сочувствующіе Православной Церкви Чада Ея. Отъ правильной дѣятельности нашего свѣчного завода зависитъ благосостояніе нашихъ храмовъ, благотворительность въ приходѣ во всѣхъ ея видахъ и такимъ образомъ правильное пониманіе нами нашей обязанности.

Желая принести и свою лепту на дѣло оздоровленія церковно-свѣчной операціи, имѣю честь предложить настоящій докладъ Вашему вниманію.

Священникъ *Гавріилъ Дикаревъ.*

С В ъ Д ъ Н І Я

О производствѣ грядковой культуры хлѣбныхъ злаковъ:

1) Чтобы засадить хлѣбовъ 100 кв. саж., нужно отобрать 7200 самыхъ крупныхъ и здоровыхъ зеренъ хлѣба мѣстнаго урожая, 2) приготовить для разсады площадь земли равную 16 кв. арш. т. е. 4 арш. \times 4, при чемъ сдѣлать 4 грядки въ 1 арш., ширины, съ проходомъ между ними $\frac{3}{4}$ арш., 3) на грядкахъ нужно провести бороздки въ разстояніи 1 вершка и посадить по бороздкамъ зерно на

разстояніи 1 верш. другъ отъ друга, 4) послѣ посадки зерна бороздки нужно поливать водой, 5) въ серединѣ 3 недѣли разсада будетъ готова, такъ какъ уже показались перышки, 6) на заранѣ вспаханной и обыкновеннымъ образомъ для данной мѣстности удобренной землѣ, гладко выравненной бороною, сдѣлать борозды въ разстояніи $\frac{1}{2}$ аршина одна отъ другой, 7) разсадку вынуть изъ земли, не заботясь о легкомъ поврежденіи корней (мочекъ), начинать посадку на мѣсто, 8) по проведеннымъ бороздкамъ разсадка сажается на разстояніи $\frac{1}{4}$ аршина растеніе отъ растенія, 9) передъ посадкой въ бороздки корень каждаго растенія обмакивается въ порошокъ Томасовой муки, 10) посадка растенія производится такъ, чтобы первый воздушный узелъ былъ въ землѣ на $\frac{1}{2}$ вершка, 11) во время пересадки растенія въ бороздки должны быть обязательно политы водой, 12) когда между растеніями появятся сорныя травы, то ихъ надо уничтожить, 13) разсадка ржаныхъ хлѣбовъ и пересадка въ бороздки производится осенью, а яровыхъ весною. Саженная въ 1906 году на Архіерейской дачѣ, по руководству и совѣтамъ г. Картамышева, рожь дала весьма хорошій урожай.

И. д. эконома Тверского Архіерейскаго дома іеромонахъ *Симонъ*.

О Т Ч Е Т Ъ

Приходскаго попечительства Воронежской Входо- Иерусалимской церкви за 1907 годъ.

Приходское попечительство, учрежденное при Входо-Иерусалимской церкви въ 1872 году, вступаетъ въ 37 годъ своего существованія. Окончивъ годъ, оно, по примѣру прежнихъ лѣтъ, на основаніи положенія о приходскихъ попечительствахъ, имѣетъ долгъ отпечатать отчетъ о приходѣ и расходѣ въ 1907 году и остаткѣ къ 1908 году.

П Р И Х О Д Ъ.

Остатокъ отъ 1906 г. къ 1907 г.

Наличными	62 р. 18 к.
Билетами	12029 р. 33 к.
<hr/>	
И т о г о	12091 р. 51 к.
Поступило съ капитала $\frac{0}{0}$	517 р. 18 к.
Изъ церковной кружки	35 „ 24 „
„ кружки членовъ	37 „ 45 „
Отъ Комитета	11 „ 40 „
„ Поповой Е. И.	50 „ — „
„ Молчанова	50 „ — „
„ Сопикова В. М.	67 „ — „
На поминъ Василя и Евдокіи	20 „ — „
Отъ Говоровой	10 „ — „
„ Сеницына	10 „ — „
„ Горденина	15 „ — „
„ Воищева	10 „ — „
„ Ростовцева	10 „ — „
„ Грачевой	10 „ — „

Отъ Поповой	10 р. — к.
„ Долгополова	5 „ — „
„ Хамова	4 „ — „
„ Киселева	5 „ — „
„ Тюменева	3 „ — „
„ Круглова	3 „ — „
„ Васильева	3 „ — „
„ Мезенцева	2 р. — к.

И т о г о 883 р. 27 к.

Р А С Х О Д Ъ.

Уплачено за хлѣбъ и пшено для бѣдныхъ	263 р. 50 к.
Пѣвчимъ дѣтямъ	168 „ 20 „
Церковныя потребности	44 „ 60 „
На дрова для богодѣльни и школы	46 „ 64 „
Учителю пѣнія	45 „ — „
Учительницѣ рукодѣлія	48 „ — „
Выдано бѣднымъ къ Рождеству и Пасхѣ	125 „ — „
На погребеніе умершаго	17 „ 60 „
Страховка билетовъ	26 „ — „
На Евангеліе для окончившихъ курсъ школы	1 „ — „
На переплетъ книгъ	10 „ 44 „
„ удовольствія дѣтямъ на празд. Р. Хр. и Пасхи	10 „ — „
На выписку журналовъ	10 „ — „
„ лѣкарство больному	1 р. — к.

И т о г о 817 р. 28 к.

Остатокъ наличными.....	128 р. 17 к.
Билетами.....	12029 р. 33 к.

И т о г о 12974 р. 78 к.

Кромѣ денежныхъ пожертвованій были и матеріальныя, а именно: отъ Александра и Николая Филипповичей Петровыхъ 30 пуд. муки, 30 пуд. пшена, отъ Безрукова 50 билетовъ по 10 фун. муки 10 пуд., отъ Дѣдова 19 билетовъ по 10 фун. муки 4 пуд. 30 фун., отъ Сонины муки 5 пуд., отъ неизвѣстнаго ситцу 30 аршинъ, отъ Кудинова ситцу 100 аршинъ, отъ А. и Н. Ф. Петровыхъ 5 фунтовъ чаю и 1 пудъ сахара, отъ Попова для дѣтей конфектъ на 5 руб., отъ Сопикова В. М. для пѣвчихъ конфектъ 25 фун. Хлѣбомъ и кашею пользовались ежедневно 17 семействъ изъ 60 лицъ.

Приходское попечительство, принося благодареніе Богу за Его милость, не можетъ не засвидѣтельствовать своей искренней благодарности лицамъ, принявшимъ участіе въ отчетномъ году, въ поддержаніи городскихъ бѣдныхъ и школы Входо-Іерусалимскаго прихода, а вмѣстѣ съ тѣмъ питаетъ надежду, что такое полезное учрежденіе не будетъ оставлено безъ вниманія лицами, желающими добра своему ближнему.

Предсѣдатель попечительства *Н. Петровъ*.

Г. Воронежа Входо-Іерусалимской церкви протоіерей *Аристархъ Аристовъ*, діаконъ *Василій Оболенскій*.

Членъ попечительства *В. Сопиковъ*.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ 1—24 апрѣля 1908 г. рекомендована для церковно-приходскихъ школъ.

Третье изданіе (1908 г.).

НАЗИДАТЕЛЬНАЯ ПОВѢСТЬ

В. В. Гречулевича

(во иночествѣ епископа Виталія)

„ПРИМѢРЪ ДѢТСКАГО БЛАГОЧЕСТІЯ“ ИСТИННОЕ ПРОИСШЕСТВІЕ.

Цѣна 20 коп. съ перес. 30 коп.

Выписывающіе 10 экз. за пересылку не платятъ.

Выписывающимъ 100 экз. уступка 20%.

Съ требованіями обращаться: г. Ломжа. Мировому Судьѣ
Александру Васильевичу Гречулевичу.

ЛѢТНІЕ КУРСЫ ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ ДЛЯ ЛИЦЪ ОБОЕГО ПОЛА:

Въ С.-Петербургѣ, при музыкальной школѣ К. И. Данне-мана, Загородный пр., д. 17, открываются съ 3 Іюня по 10 Августа лѣтніе курсы церковнаго пѣнія по сокращенной программѣ регентскихъ классовъ придворной капеллы (церковное пѣніе, теорія музыки, игра на скрипкѣ и фортепіано), примѣнительно къ программамъ для учителей и учительницъ пѣнія: среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ, прогимназій, городскихъ 4-хъ классовыхъ, ремесленныхъ, торговыхъ, церковно-приходскихъ, школъ грамоты, начальныхъ и др. училищъ, школъ и пріютовъ всѣхъ вѣдомствъ.

Наблюденіе за курсами и руководство принялъ на себя извѣстный педагогъ и композиторъ Е. С. АЗБЕВЪ.

Плата 40 руб., по окончаніи курса, успѣшно выдержавшимъ окончательное испытаніе будутъ выданы аттестаты.

Продолжается подписка на еженедѣльное изданіе.

„НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ“

Главная контора: Москва, Тверская, д. Бахрушина.

*Подписаться можно съ 1-го числа любого мѣсяца на годъ:
(50 №№)—3 р. и на 1/2 г.—1 р. 75 н.*

Новый журналъ посвященъ главнымъ образомъ описанію участившихся за послѣднее время и ужасающихъ міръ грандіозныхъ преступленій.

Новый журналъ срываетъ завѣсу съ сильныхъ и опасныхъ своей сплоченностью организацій профессиональныхъ воровъ и убійцъ крупныхъ центровъ Европы и Америки.

Новый журналъ отводитъ мѣсто дѣятельности и приключеніямъ знаменитыхъ сыщиковъ всѣхъ странъ и временъ (Франка Гардинга, Горона, Видока, Франсуа Питайя, Георга Зегера, Сама Тэйлора, женщины-сыщика Гарриетъ Болтонъ-Райтъ и мног. друг.), этихъ истинныхъ защитниковъ общественной безопасности.

Новый журналъ предлагаетъ читателямъ исключительно новинки уголовно-сенсационной литературы.

Новый журналъ помѣщаетъ на своихъ страницахъ не выдумки изобрѣтательныхъ романистовъ, а драмы, выхваченныя изъ водоворота жизни, волнующія своими трагическими подробностями чувства читателя, и, по мѣрѣ развертыванія интриги, приковывающія его вниманіе все сильнѣй и сильнѣй.

Новый журналъ отъ времени до времени знакомитъ также читателя и съ интересными и полными опасностей приключеніями современныхъ путешественниковъ и другихъ замѣчательныхъ людей.

Новый журналъ издается по образцу лучшихъ заграничныхъ изданій подобнаго рода, расходящихся въ милліонахъ экз. среди всѣхъ слоевъ общества.

Новый журналъ выходитъ въ объемѣ не менѣе 24 страницъ большого формата убористаго текста.

Новый журналъ брошюруется въ обложку изъ плотной глазированной бумаги, на которой каждый разъ помѣщается художественно исполненный рисунокъ, иллюстрирующій одинъ изъ наиболее яркихъ моментовъ разсказа, помѣщеннаго въ данномъ номерѣ журнала.

Каждый № содержит законченный сенсационный рассказъ.

Отд №№ у газетчиковъ, въ кіоскахъ и книжныхъ магазинахъ по 10 коп., въ провинціи и на стан. жел. дорогъ по 12 коп., въ Вост. Сибири, Средней Азіи и Закавказіи по 15 коп.

Главная контора высыл. отдѣльные №№ за 2 семикоп. марки каждый.

Вышли въ свѣтъ и имѣются въ продажѣ слѣдующіе №№:

№ 1, содерж. полн. трагизма разск. «ДРАМА ВЪ МЕРТВЕЦКОЙ», изъ приключеній короля германск. сыщиковъ Франка Гардинга.

№ 2, содерж. сенсационный разск. «ПАРИЖСКІЕ АПАШИ», новый союзъ грабит. и убійць, наводящій ужасъ на весь Парижъ.

№ 3, содерж. захватывающ. разск. «ГОРОДЪ МЕРТВЫХЪ». Объ украденныхъ милліонахъ и раскаяніи доктора Ферлье.

№ 4, содерж. необык. интер. разск. «СЕМИЖЕНЕЦЪ», изъ приключеній всемірно-изв. сыщика Шерлока Холмса.

№ 5, содерж. сенсационный разск. «СНЯТЫЙ СЪ ЭШАФОТЛА», изъ приключен. перв. сыщика въ міръ Франсуа Питавалья.

№ 6, — захватывающій рассказъ «ВЪ ВИХРѢ КАРНАВАЛА», изъ приключен. короля германск. сыщиковъ Франка Гардинга.

№ 7, — чрезвычайно заним. разск. «ЖЕНЩИНА-СЫЩИКЪ», первый розыскъ миссъ Гарриетъ Болтонъ-Райтъ.

№ 8, — взятый изъ жизни разск. «ОЖИВШАЯ МУМИЯ», новая попытка д-ра Ферлье избавиться отъ проклятыхъ милліоновъ.

№ 9, — интересный рассказъ «ЗАГАДОЧНЫЙ ЕВРЕЙ», изъ приключен. перваго сыщика въ міръ Франсуа Питавалья.

№ 10, о крайне опасн. организаціи «КРОВАВЫЙ КУЛАКЪ», изъ приключеній талантливаго сыщика Георга Зегера

№ 11 — интересный рассказъ РУКА И СЕРДЦЕ НА ПОДНОСѢ, изъ приключеній первокласснаго англійскаго сыщика Сама Тэйлора.

№ 12, трогательный разск. «СЛѢПАЯ ИЗЪ МАРСЕЛИ». Тяжкое искупленіе ошибки молодости.

№ 13 выйдетъ 2 мая, № 14—9 мая и т. д. — по пятницамъ.

Вышла и разсылается подписчикамъ

МАЙСКАЯ КНИЖКА

СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ СВѢТЪ

Въ майской книжкѣ напечатаны:

1.

Трафальгарскій бой.

Трафальгарскій бой романъ извѣстнаго во всемъ мѣрѣ испанскаго писателя Переса Гальдоса. Это первоклассный по таланту писатель, славный не менѣе нашихъ Тургенева и Достоевскаго, но почти совсѣмъ неизвѣстный въ Россіи. Мы даемъ одно изъ интереснѣйшихъ произведеній Гальдоса въ художественномъ переводѣ П. П. Банилова.

Трафальгарскій бой—1805 г. одинъ изъ величайшихъ морскихъ боевъ міровой исторіи. Соединенный англо-испанскій флотъ подъ командой извѣстнаго адмирала Пельсона совершенно уничтожилъ французскій флотъ и значительно подорвалъ военное могущество Наполеона.

II.

ПРОКЛЯТЫЙ МИЛЛІОНЪ.

Большой романъ А. А. Соколова.

Извѣстный беллетристъ А. А. Соколовъ, произведенія котораго не разъ печатались въ „Свѣтъ“ и всегда пользовались громаднымъ успѣхомъ, иллюстрируетъ въ своемъ удачнѣйшемъ романѣ то положеніе народной мудрости, что „не въ деньгахъ счастье“. Рядъ захватывающаго интереса картинъ, богатство языка и драматическое положеніе выведенныхъ въ романѣ лицъ составляютъ выдающіяся достоинства этой книги.

* *
*

Цѣна за три тома романовъ: апрѣль, май и іюнь

1 рубль.

Выписывающіе одновременно газ. „СВѢТЪ“ и три тома романовъ съ 1-го апрѣля 1908 г. по 1-е іюля посылаютъ въ контору 2 рубля.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ

НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„С В О Б О Д А“

СЪ ПОЛИТИЧЕСКИМИ КАРРИКАТУРАМИ И ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ

Отъ Редакціи. Россія переживаетъ страшное лихолѣтіе. Старые устои рушатся, новые не создаются. Борьба двухъ міропониманій въ полномъ разгарѣ.

«Свобода» твердо стоитъ на избранномъ пути—за разрѣшеніе демократическихъ и соціальныхъ проблемъ путемъ неуклоннаго прогресса, путемъ эволюціи.

«Свобода» — газета независимая, ярко-прогрессивная

«Свобода» для читателя—честный, вѣрный другъ съ отвѣтами на всѣ запросы жизни.

«Свобода» печатается въ собственной специально-оборудованной типографіи съ ротационн. машин., новыми шрифтами, на лучшей бумагѣ.

Въ «Свободѣ» широко поставлены всѣ отдѣлы: политической, научный (философія, психологія и проч.), русская и иностранная жизнь, стенограммы засѣданій Государственной Думы, телеграммы, хроника, фельетоны и проч.

«Свобода» широко освѣдомлена, даетъ всѣ новости дил и привлекаются лучшія литерат. силы.

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою въ Россіи: на годъ—12 руб., полгода—7 руб., одинъ мѣс.—1 р. 20 к. за границу: на годъ—32 р., на одинъ мѣс.—3 р. При подпискѣ чрезъ мѣстныя почтовыя учрежденія на годъ—16 р. допускается разсрочка: при подпискѣ—7 руб. и въ мартѣ 5 р. Всѣ прежніе подписчики на «Свободу» получаютъ газету по срокамъ подписки безъ особой доплаты, несмотря на повышение подписной цѣны.

Редакція, Главная Контора, экспедиція и типографія газеты «Свобода»: С. Петербургъ Загородной просп., 17.

(6—6)

Редакторъ-Издатель *И. Н. Подлигайловъ*

Зубной врачъ С. И. Клячко. Зубныя болѣзни, искусственные зубы.

Пріемъ отъ 9—3 и 4—7 попол.

Для г.г. духовныхъ и ихъ семействъ плата значительно
пониженная.

Большая Дворянская, домъ Замошникова.

(5—12)

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Поученіе въ день перенесенія мощей Святителя и Чудотворца
Николая. — Епарх. мисс. священ. *Михаила Граціанскаго.*
Александръ Матвѣевичъ Правдинъ. — *Н. Поликарпова.*
Изъ бесѣдъ съ прихожанами. — Священника *Влад. Левашева.*
Къ учрежденію противораскольническаго и противосектантскаго
Миссіонерскаго Комитета. — *Ц. Никольскаго.*
Епархіальному духовенству и церковнымъ старостамъ. — Священ-
ника *Гивріила Дикарева.*
Свѣдѣнія о производствѣ грядковой культуры хлѣбныхъ злаковъ.
Отчетъ приходскаго попечительства Воронежской Входо-Іеруса-
лимской церкви за 1907 годъ.
Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ.*
